

СОЮЗ
ЖЕНСКИХ
СИЛ

Женщина счастливая сегодня

Ноябрь 2017 №1 (01)

Встреча у леди:

Елена Чайковская

«Мне нужны таланты, которых у нас много»

Красота и здоровье:

Екатерина Андреева

«Гармония и равновесие – вот залог здоровья»

Гость номера:

Андрей Звягинцев

«Каждому по силе его»

Интернет-ресурс

Созданная в 2013 году общественная организация «Союз Женских Сил» базируется на современном, высокотехнологичном Интернет-ресурсе, обладающим широким спектром возможностей для освещения событий, обсуждения актуальных вопросов, межрегионального общения и диалога с органами власти на всех уровнях.

Для официального общения создана форумная часть портала, строго модерлируемая кураторами форумов (они же – стратегический совет общественной организации). На форумах в равной степени представлены темы для обсуждения, интересные женщинам, мужчинам, а также темы для совместного обсуждения.

Итогом форумного общения могут быть предложения для общегражданского голосования, а также конкретные обращения к Законодательному Собранию, Правительству и Премьер-министру Российской Федерации, а также предложения к Президенту Российской Федерации.

Для личного, а также неофициального общения между участниками Союза существует блогерская часть портала, где пользователи в произвольном порядке могут создавать собственные сообщества и клубы по интересам, делиться в личных блогах своими мыслями и предложениями.

Кроме общения Интернет-ресурс имеет инструменты для продвижения индивидуальных проектов и инициатив: благотворительных, социальных, политических и коммерческих. Заполнив личную анкету проектной деятельности, соискатель получает возможность найти партнеров и получить финансирование и другие виды поддержки.

Издатель:
НКО «СОЮЗ ЖЕНСКИХ СИЛ»

Номер подготовлен совместно с ООО «Информагентство СЖС» и издательским домом "Деловые люди"

Шеф-редактор –
Наталья Михайлова

Дизайн и верстка –
Вероника Галактионова

Над номером работали:

Наталья Урмацких, Александр Марков, Галина Ташкова, Анна Пономарева, Галина Турецкая, Мария Макарова, Андрей Токарев

Корректор –
Анна Курчатова

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без письменного согласия редакции запрещается

Наш адрес:

127025, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д.19,
офисы 1818-1822

Телефон: +7 (495) 697-50-07

Факс: +7 (495) 697-57-36

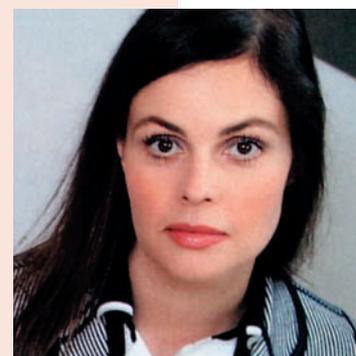
Горячая линия: +7 (919) 999-51-33

E-mail: info@soyuzzenскихсил.рф

Номер отпечатан в типографии
"КОНПРИНТ"

Тираж 10 000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИДЕРЫ «СОЮЗА ЖЕНСКИХ СИЛ»

2 Инга Легасова
Женщина, создающая
собственную реальность

6 Галина Рокецкая
Рожденная в Сибири

ВСТРЕЧА У ЛЕДИ

10 Елена Чайковская:
Мне нужны таланты,
которых у нас много

ИСТОРИЯ

18 Жена коллекционера
О Вере Михайловне Третьяковой –
жене и соратнице основателя
Третьяковской галереи

КРАСОТА И ЗДОРОВЬЕ

24 Екатерина Андреева:
Гармония и равновесие –
вот залог здоровья

ГОСТЬ НОМЕРА

28 Андрей Звягинцев:
"Каждому по силе его"

Женщина, создающая СОБСТВЕННУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Всегда в движении

"Говорите быстро и по существу, я уже должна быть в аэропорту", – флер ее редких духов еще не растворился в офисе, а она уже на полпути в Воронеж или Саратов, в Нижний Новгород или Липецк, в Санкт-Петербург или Якутск, в Шанхай, Гонконг, Хошимин, Милан, Женеву или еще куда-то, где предстоят серьезные переговоры с производителями, крупные сделки на очень приличные суммы.

Этот образ деловой и конкретно мыслящей женщины бизнеса так прочно вошел в сознание коллег и партнеров, что абсолютной неожиданностью для некоторых становится то, как заразительно может смеяться Инга Легасова и какой разной и порой непредсказуемой она бывает! Как лихо мчится на машине или мотоцикле по российским и европейским дорогам, скрупулезно формирует коллекции работ талантливых российских художников и скульпторов для своей галереи InGallery, весело несется с заснеженной горы на горных лыжах или азартно играет в теннис, самозабвенно танцует вальс или сальсу. А еще – с каким удовольствием поет с подругами в караоке, с любовью выбирает приятные мелочи для своих друзей в магазинчиках с необычными подарками либо на каком-нибудь блошином рынке в Европе или Азии и какие смешные рассказы пишет на досуге, чтобы снять стресс и освободить голову от мыслей о работе. И только самые близкие ее друзья знают о том, что все это она прекрасно успевает между тем или иным важным делом.

Как ей это удается, по сей день загадка. Хотя не такой уж и "бином Ньютона", если знать в какой среде, в какой семье и в какую эпоху формировалась личность Инги Легасовой, генерального директора и соучредителя инвестиционно-торговой компании ООО "РемиЛинг 2000", академика Международной академии менеджмента, вице-президента Российской академии бизнеса и предпринимательства, основательницы художественной галереи InGallery, общественного деятеля, председателя правления некоммерческой общественной организации "Союз женских сил по поддержке гражданских инициатив и проектов" и члена комитета по женскому предпринимательству Всероссийской общественной организации "Деловая Россия".

Ее университеты

Дочь Героя России, академика Валерия Легасова, известного советского ученого – физика-химика и его умной, интеллигентной супруги, профессора Маргариты Легасовой Инга с раннего возраста воспитывалась в труде и любви к Родине. Именно воспитание и родители сформировали ее как личность. Аналитический склад ума и его быстродействие, жесткая самодисциплина, невероятная работоспособность и гигабайты поглощаемой мозгом информации, многостороннее образование, умение принимать нестандартные решения, а также истинный патриотизм – вот основные характеристики деловой женщины Инги Валерьевны Легасовой.

ИНГА ЛЕГАСОВА –
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ
НКО «СОЮЗ ЖЕНСКИХ СИЛ ПО
ПОДДЕРЖКЕ ГРАЖДАНСКИХ
ИНИЦИАТИВ И ПРОЕКТОВ»,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИНВЕСТИЦИОННО-ТОРГОВОЙ
КОМПАНИИ «РЕМИЛИНГ»,
АКАДЕМИК МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКАДЕМИИ МЕНЕДЖМЕНТА,
УЧАСТНИЦА РОССИЙСКОГО
КЛУБА «FORBESWOMAN»,
КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
НАУК

Она родилась в Москве, училась в МГИМО – факультет международных экономических отношений окончила с красным дипломом, стала специалистом по международному производству и международной торговле. После окончания института почти сразу уехала в командировку с мужем-дипломатом в посольство СССР во Франции, где работала в консульском отделе, а позже – на дипломатической должности в Постоянном Представительстве СССР при ЮНЕСКО (Париж).

Жизнь молодых дипломатов за границей только со стороны может показаться райской сказкой, на самом же деле годы пребывания за рубежом научили Ингу жить и в непростых условиях, и при любых жизненных обстоятельствах. Молодой женщине приходилось, работая, воспитывать маленького сына, продолжать учиться. Живя и работая во Франции, она окончила курсы по международным экономическим отношениям Университета Сорбонна

и подготовила к защите в AlmaMater кандидатскую диссертацию на тему "Научно-производственная кооперация стран Западной Европы в аэрокосмической промышленности". Кандидатом экономических наук, а чуть позже доцентом Инга Валерьевна стала, вернувшись в Москву, уже работая в Университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы, где она читала лекции по пяти экономическим дисциплинам. Она принимала активное участие в создании в вузе кафедры международных экономических отношений, читала также лекции в МГУ и в других московских вузах по дисциплине "Управление внешнеэкономической деятельностью".

Начало периода перестройки застало Ингу в очередной дипломатической командировке мужа в Женеве, где она опять пополняла свои профессиональные знания, теперь уже на курсах по организации внешнеэкономической деятельности Женевского университета. Время было сложное, но и открывающее новые возможности. Инга согласилась на предложение бывших однокурсников, создававших тогда одно из первых советских совместных с иностранцами предприятий – российско-французское СП "Континенталинвест", занять должность директора отде-

ла импорта и технического переоснащения предприятий. Ее основными задачами стали проведение модернизации Усть-Илимского целлюлозно-бумажного комбината и поставки оборудования для Братского лесопромышленного комплекса.

Задатки руководителя и грамотного бизнес-стратега в скором времени привели Легасову в топ-менеджмент нескольких российских частных компаний и к созданию совместно с партнерами собственного бизнеса. Сегодня бизнесвумен является

учредителем успешно работающих на российском рынке частных предприятий и соучредителем и генеральным директором инвестиционно-торговой компании ООО "Реми-Линг" – предприятия с четвертьвековой историей, специализирующегося на разработке, производстве и оптовой продаже товаров для дома – их можно найти во всех крупнейших торговых сетях и супермаркетах России. Общее количество наименований товаров приближается к

десяти тысячам, а задействованные для их изготовления производства находятся в России, Белоруссии, Китае, Вьетнаме, Индии, Италии и в Нидерландах.

Позитивное созидание

Интересы Инги Легасовой не ограничиваются только рамками бизнеса. Она убеждена: деньги не должны быть целью, деньги – это рабочий инструмент достижения социально значимых результатов. Именно поэтому бизнесвумен активно занимается благотворительной деятельностью, поддерживая проекты в области культуры, искусства и образования, при этом не афишируя своих действий. Она на удивление регулярно и с полной самоотдачей участвует в программах оказания благотворительной помощи детским учебным заведениям, приютам, больницам, домам престарелых, творческим союзам и фондам. Неслучайно в 2012 году Инга Легасова была награждена орденом "Благотворение", а в 2017-м – императорским орденом св. Великомученицы Анастасии за выдающиеся заслуги перед Отечеством.

Еще одна грань социальной деятельности Инги Легасовой – меценатство. Как частный коллекционер, член "Клуба друзей Государственной Третьяковской галереи" она материально поддерживает талантливых российских художников, для пропаганды и продвижения российского искусства в России и за ее пределами создала собственную галерею InGallery.

Инга Легасова – участница клубов ForbesWomenRussia, "Деловое партнерство", "Английский клуб", известных своими традициями меценатства и благотворительности. В них входят десятки людей, которым не безразличны ни прошлое, ни будущее России, и кто бережно, по мере возможностей сохраняет исторические памятники и артефакты, доставшиеся нам от предков. А также поддерживает молодые дарования и таланты.

Многочисленные деловые поездки по России и миру привели Легасову к убеждению, что для оказания действенной помощи женщинам друг другу необходимо создать общественную организацию, которая смогла бы объединить все женские организации нашей страны, а впоследствии – СНГ и всей Евразии. Вместе с единомышленницами в 2013 году она организовала "Союз женских сил по поддержке гражданских инициатив и проектов". Эта общественная организация уже не раз заявила о себе участием в крупных международных форумах и конгрессах. Ее партнерами выступают уже десятки общественных женских организаций в России и за рубежом.

Удивительно, но эти женщины действительно дружат и всегда готовы поддержать друг друга, где бы они ни находились. Очередной стереотип – "женской дружбы не бывает" – был сметен обаянием и позитивной энергетикой этой невероятной женщины. Какие еще закостенелые традиции разрушит, а каким даст новую жизнь Инга Легасова – покажет время. Войдет ли она в историю на стройных ногах или влетит на мотоцикле – мы никогда не угадаем, но можно быть уверенными – на ее лице будет открытая, лучезарная улыбка, и скучно никому не будет!

А еще эта влиятельная и умная, обаятельная и улыбчивая женщина любит свою семью, гордится сыном и преданна своим друзьям. Несмотря на то что работа и общественная деятельность занимают много времени, она с удовольствием занимает-

ся обычными домашними делами, интерьерным и ландшафтным дизайном, дизайном одежды. Одним из её уже профессиональных увлечений стала психология, премудростям которой Инга обучается постоянно и знание которой активно использует в своей практической деятельности, помогая людям справляться с трудностями бытия.

"Мне нравится быть в гуще событий, в эпицентре процесса позитивного созидания," – в одном из многочисленных интервью сказала Инга Легасова о себе самой и тем самым обозначила свою жизненную позицию – позицию человека, создающего собственную реальность.

Наталья Урмацких

Рожденная в Сибири

ГАЛИНА РОКЕЦКАЯ –
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НКО "СОЮЗ
ЖЕНСКИХ СИЛ ПО ПОДДЕРЖКЕ
ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ И ПРОЕКТОВ"
ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Каждый, кто родился и вырос в суровых условиях северных регионов России, с детства знает: тайга – это особый мир. Все в этом древнем зеленом море дышит энергией и дарит ее другим. Могучая таежная сила входит с первым вздохом в кровь рожденных в Сибири, поэтому они крепки и телом, и духом. Страсть к жизни, жажда роста и созидания присуща коренным жителям этого богатого края.

Именно о таком человеке, генеральном директоре НКО "Союз Женских Сил" Галине Рокецкой, мы хотим рассказать нашим читателям в этом выпуске журнала.

Родилась она в Сургуте, в то время богом забытом сибирском городке на берегу Оби, по которой ее отец водил суда. (Ее предки, купцы из-под Вятки, были сосланы сюда в годы коллективизации.) Прокормить четверых детей родителям было непросто. Жили собственным хозяйством: лошадь, корова, овцы, куры, гуси. Работы всем хватало, а развлечений было немного. Залезали на кедры и сшибали шишки, ходили по ягоды и грибы в тайгу, ловили рыбу. Окончив 8 классов, Галина поехала в Тобольск, считающийся историческим и духовным центром Западной Сибири. Поступила в педагогическое училище. Распределена в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию. Уже в то время это была большая организация, со своим детским садом. Там она и работала воспитательницей. Но уже через полгода ее избрали секретарем комсомольской организации, которая имела статус райкома.

– В 19 лет я стала членом партии, чем до сих пор горжусь. Вообще вспоминаю то полетное время с удовольствием. Тогда комсомольская работа была захватывающим делом. Нужно было устраивать быт, досуг и личную жизнь сотен молодых людей, улучшать условия их жизни. Ведь деликатесом считалась тушенка, а почти дворцом – балок в тайге или тундре. То было время не принудительного, не показного энтузиазма. В те годы становления моего города Сургута тюменский север превратился в передовой край российской экономики. На моих глазах начинали расти молодые северные города – Мегион, Новый Уренгой, Нижневартовск. Мы жили голодно и холодно, работали за гроши, одевались кто во что горазд, не обращая на это никакого внимания, но эта комсомольская жизнь была настолько яркой, что никакой другой я бы не хотела. Прокладывать северные трассы, открывать новые нефтяные месторождения выходили в страшные холода из промерзших насквозь общежитий энтузиасты и романтики.

Мы, молодые, верили, что живем в лучшей в мире стране, дьяшались идеей человеческого братства и, как я сейчас думаю, были лучшие тех, кто эту идею только проповедовал.

Там же, в Сургуте, Галина Коробова вышла замуж за командира студенческого строительного отряда Леонида Рокецкого из города Львова.

Свадьбу сыграли во Львове, но о том, чтобы остаться там, даже мыслей не было. Они были молоды, романтичны и честолюбивы, а в Сибири тогда создавался ТЭК, то есть топливно-энергетический комплекс Сибири. И молодая пара хотела найти свое место в его создании.

Леонид поступил на работу в трест "Сургутгазстрой", где за девять лет прошел всю служебную лестницу – от мастера до управляющего. Галина училась на экономическом факультете Челябинской высшей школы профсоюзного движения и работала председателем объединенного профкома, а затем заместителем управляющего трестом "Сургутподводтрубопроводстрой". Трест прокладывал дюкеры, то есть подводные переходы, не только в Тюменской области. Приходилось и в другие места Сибири летать. Несколько месяцев в году она проводила в командировках. А ведь надо было и за домом следить. Появился первый ребенок, сын. Приходилось все успевать.

В начале 1980-х Леонид стал работать в Сургутском горисполкоме. К этому времени в семье появился второй ребенок, дочь.

– А что такое командировки в условиях тогдашнего Севера? Это полеты на вертолетах и Ан-2, частые задержки рейсов. Это иногда многочасовые ожидания в маленьких аэропортах. Это мороз зимой и гнус летом, без сетки из самолета не выйдешь...

Впрочем, многие в то время работали и учились. Раньше социализм обвиняли: мол, этот строй не создает настоящих профессионалов. Но образование при этом было настоящим, глубоким. Даже после вечернего и заочного обучения люди становились профессионалами. А что сегодня происходит? Сколько развелось дутых университетов, дающих дутое образование!

Дополнительные проблемы начались, когда муж стал занимать высокие партийные посты в области. В советское время малейшее подозрение, что руководитель продвигает родственника, а тем более жену, грозило неприятными последствиями.

– Мне, например, как и всем, полагались премии. Но я их получала только по решению бюро горкома партии. Чтобы никто не подумал, что мой муж как-то влияет на руководство трестом. Мне все время подсчитывали, сколько дней в году я в командировках провожу. Чтобы никто не думал, что я сижу в теплом кабинете, а вместо меня кто-то летает по объектам. Мне однажды даже уже присланный из Москвы трудовой орден не вручили. Как бы кто не подумал, что муж поспособствовал. Бывало, журналисты просили интервью – отказывалась, чтобы ненароком не навредить репутации мужа. Ведь у нас какое расхожее мнение: жена начальника должна тихо варить каши и носа из кухни не показывать.

А в начале 1990-х Леонид Рокецкий был назначен главой Тюменской обладминистрации. Всей семье пришлось перебраться в Тюмень. Для Галины это было жизненной трагедией. Нелегко было все менять: и налаженный быт, работу, коллектив, в котором Галина работала с большим удовольствием. Ее кабинет пустовал целый год: коллектив ждал ее обратно. А в Тюмени пришлось начинать все с чистого листа и осваивать новые профессии. Но в начале 1990-х многие штурмовали новые высоты. Галина в Тюмени основала страховую компанию, создала Тюменский городской банк, поступила на юридический факультет Тюменского го-

сударственного университета. Только за первый год банк увеличил свои активы в три раза, а объем кредитных вложений – в шесть раз. А во время дефолта в 1998 года ее банк рассчитался со всеми вкладчиками. Накопленный Галиной опыт нашел отражение в кандидатской, а потом и докторской диссертациях, в основе которых положена оригинальная методика оценки инвестиционной привлекательности тюменского края...

Потом была работа генеральным директором ЗАО "ТФК-НЕФТЕГАЗ". Строила небольшие заводы по переработке древесины с безотходным производством.

– Знаете, почему этим занялась? Больно видеть, вот что превращается сегодня лес. Он ведь не просто вырубается. На месте порубок остаются пни и ветки. А сколько потом сжигается отходов при дальнейшей переработке? Японцы славятся своим умением все пускать в дело. Вот я однажды и подумала: а мы чем хуже?

Тем временем подросли дети. Они умели учиться и получили хорошее образование. Так же, как и для самой Галины, для ее детей большое значение имеют любовь к Родине и жизненные принципы, главный из которых – веди себя так, чтобы за тебя не было стыдно. И внуки теперь воспитываются в том же духе...

– Без родины – нет человека. Трудно не согласиться. Конечно, многое в нашем настоящем изменилось, можно жить где угодно, в любой точке планеты... Но твои родители, твоя вера, твоя родина – неизменны. Помнить об этом – значит быть патриотом. Помогать родителям естественно, помогать своей родине – естественно вдвойне.

Для Галины Рокецкой это не просто слова. Благотворительность – одно из важных направлений ее деятельности. Помогать людям – это потребность ее души. Помощь детям-сиротам, возрождение православных гимназий и школ... Помогали Сербии, когда против нее было введено международное эмбарго... В последние годы, живя уже в Москве, восстанавливала храмы, в частности церковь Святителя Филиппа, за что получила из рук патриарха Алексия Орден Равноапостольной княгини Ольги.

– Ни на минуту не забываю, как много людей живут у нас за чертой бедности. Высшей силой, Создателем, Богом, как хотите назовите, в недра нашей страны заложены несметные богатства, вызывающие зависть всего мира. Почему же мы не можем установить такой порядок вещей, чтобы каждый россиянин чувствовал себя причастным, чтобы каждая семья получила часть от использования этих богатств? Почему вместо этого мы имеем миллионы обездоленных людей? Почему, например, сегодня ТЭКом распоряжаются те, кто не имел к его созданию никакого отношения? Я рассматриваю весь наш российский на-

род как многомиллионную армию акционеров, которые лишены своих прав и акций. И рассматриваю это как большую несправедливость, которая обязательно должна быть исправлена. Без этого мы не справимся с бедностью, нашим позором...

Приоритеты Галины Рокецкой выстроены уже давно. Она и ее поколение отдали Родине лучшие годы и свой честный труд. Она уверена, историю, завтрашний день творит каждый из нас, пусть маленькой капелькой, но эти капельки сливаются в мощный поток уже завтрашней эпохи. Поэтому ей не безразлично, что происходит с ее страной.

– Человек всегда находится на полосе выбора – белое или черное, черствость или милосердие. Конкретное дело созидания или красивая фантазия разрушения. Какая эпоха сейчас – покажет время!

Мы беседуем с нашим легендарным тренером по фигурному катанию Еленой Анатольевной Чайковской. Ее ученики на чемпионатах мира завоевали 15 золотых медалей и много раз побеждали на Олимпийских играх. Вот уже более четверти века работает ее школа "Конек Чайковской", которая базируется в спортивном комплексе "Янтарь" в московском Строгино. Чтобы зажигать маленькие звездочки Елене Анатольевне даже квартиру пришлось сменить, переехать из центра в этот спальный район, но зато "Янтарь" теперь виден из окна ее квартиры и дойти до катка можно за несколько минут.

ЕЛЕНА ЧАЙКОВСКАЯ:

Мне нужны таланты,

– Елена Анатольевна вы основали свою школу в 1990-х, и, как признавались, вынуждали это сделать обстоятельства. Все в фигурном катании разваливалась, прерывалась связь поколений, и эту связь надо было как-то попытаться сохранить. Удалось?

– Конечно! Слава богу, что построили этот дворец спорта, где можно было поставить мою школу. У меня сейчас где-то 500 детей. Все это называется "Конек Чайковской". Тут все как бы хорошо. Но в чем всегда была наша сила? Наша сила была в массовости. Не просто в массовости, а в огромной массовос-

ти. Когда ты просеиваешь наших замечательных деток, чемпион обязательно остается у тебя в сите, в руках, а сейчас мы эту массовость потеряли. Именно поэтому я и хочу подключить "Союз Женских Сил", чтобы эту массовость возродить! Все-таки женщины детей рожают и потом ими занимаются, а мне нужны таланты, которых у нас много, но я их не могу найти.

Я широко кинула клич: "Приводите ко мне своих детей!" Даже если вы не хотите, чтобы ребенок стал чемпионом, это все равно двухразовые занятия хореографией с музыкой в неделю, занятия

которых у нас много

физической подготовкой и два льда под музыку. Что может быть лучше для детей? Фигурное катание – это ведь такой эстетический вид спорта! Впрочем, те, кто хочет драться клюшками, тоже пусть приходят, потому что у нас рядом в спортивном комплексе существует хоккейная школа.

Я пытаюсь взять в школу совсем маленьких детей, но с четырех до шести лет занятия платные. Почему? Потому что, к сожалению, никак не проходит в Государственной думе закон о спорте, в котором будет обозначено, что в гимнастике, художественной гимнастике, в фигурном катании

– государство должно поддерживать детей, начиная с четырех лет. Лучше даже с трех с половиной. Потому что в шесть лет они у нас уже прыгают. Где взять деньги и все остальное, чтобы воспитать и подготовить детей уже к школе? Ведь есть какие-то предшкольные занятия: языком и математикой. В школу ребенок идет уже более-менее ориентированный. И так же должно быть в нашем виде спорта.

– Почему, как вы думаете, не принимают этот закон?

– Видимо, для государства это станет тяжелой обузой, если мы будем принимать детей с трех с половиной лет до четырех.

– Но разве можно понять в четыре года, что из него получится?

– Нет. Он только что ходил плохо, а теперь мы должны его поставить на коньки. Я могу только экстерьер посмотреть. И мне хотелось бы увидеть маму, бабушку, папу. Но будет чемпионом или нет – это мы понимаем только к шести, к десяти годам. Но есть лидеры. Он летит, всех расталкивает. Мы обязательно должны научить их: вот так же, как они спокойно ходят по земле, спокойно они должны двигаться на коньках. Тогда мы что-то сможем вырастить. Но помимо прочего, это потрясающий вид спорта. Это мышцы, спина, голова, общение.

– Пригодится хотя бы походка!

– Все пригодится! Потом у нас замечательные преподаватели хореографии! Лучшие! Из ансамбля Моисеева, из Большого театра. Поэтому я просто приглашаю всех. Но помимо этого, я приглашаю самих женщин. У нас есть большая группа, которая просто катается. Даже если вам 95 лет – приходите. Также два раза будете заниматься. Хотите – без хореографии. Просто катайтесь!

– В основном к вам приходят жители района, где находится комплекс?

– У меня вот такая ситуация получилась: мамы приводили этих малюток и потом увлеклись сами, поэтому катаются. В основном из района. В этом районе Строгино не было никаких спортивных сооружений. Этот комплекс стал таким единением, потому что здесь есть два бассейна, зал для мини-футбола, хоккейная площадка, зал для накачек, школа танцев. В общем, комплекс потрясающий. Каждый может выбрать себе все, что он хочет.

– Этот комплекс стал притяжением спортивной жизни всего района. Района спального. В Москве по окраинам все районы такие. Рассматриваете перспективу открыть подобный спортивный комплекс в каждом районе?

– Перспективу-то я рассматриваю, но никто не рассматривает перспективу построить такой комплекс в каждом районе. Я могу открыть, но не на чем. Я сейчас хотела открыть в Щербинке. Ездил туда. Там новый каток. Но его никак не могут сдать. Нет перил по лестницам. Как же я туда детей четырех лет приведу? Пока не сдан объект, особенно детский, ни о чем речь идти не может. Я осмотрела и пока этот вопрос отложила. А сеть я хочу открыть с удовольствием.

– Не только в Москве, но и по стране?

– По стране рассматриваю сейчас два города. Меня там ждут. Но пока не будут раскрывать, в каких именно городах. Открою школу – тогда скажу. У нас очень дорогостоящая история. Вот скажем, "Академии Тарпищева" – проще. Но корты – это не каток. Нам нужен лед. Нужны машины. Очистители воды.

– А если с хоккейными совещать?

– Мы так и делаем, но когда у них занятия, они нас не пускают. У нас вечная борьба. У меня с Аркадием Ивановичем Чернышёвым была любовь дикая, но за лед мы боролись часто. Вот это мое, а это – его. Я обращаюсь к "Союзу женских сил", именно потому, что это "сила и женщина". Мне нужны детки: ваши, наши, общие.

– К вам приводят сейчас детей, чтобы покататься или стать чемпионами?

– Очень много родителей не хотят чемпионов. Они хотят, чтобы их ребенок ушел с улицы, чтобы он занимался эстетическим видом спорта. Они очень довольны, ограничиваясь двумя занятиями в неделю. Но некоторые этот уровень перерастают. Им надо заниматься чаще. И я предлагала взять несколько детей в бесплатную школу, но они не идут. Говорят, что "нам тяжело". Кто-то занимается рисунком, кто-то музыкой, кто-то вообще не хочет заниматься фигурным катанием, ведь количество льда уже постепенно приходит к двухразовому в день. И это помимо хореографии. Им удобнее кататься два раза в неделю, иногда три.

– Они понимают, что это большой труд. К тому же может так случиться, что высоты не достигнешь и все труды окажутся напрасными. Да и опять же – спорт, спорт

высоких достижений – это ненадолго. Карьера у спортсменов заканчивается рано. Надо думать, чем дальше заниматься. Это и отстугивает.

– Отмечу, что наши спортсмены – все пристроены. Но, во-первых, давайте зададимся вопросом: что дает спорт? Дает он многое. Даже в сложные 1990-е годы спортсмены смогли выжить, потому что у них с четырехлетнего возраста было и расписание, и приоритеты расставлены. Они очень дисциплинированы. И когда случилась вся эта штука, и все обвалилось, спортсмены начали искать себя: кто открыл свою школу, кто просто подтренировал. Спорт – это очень хорошая база для жизни. Я вообще не приемлю, чтобы кто-то не учился в институтах. Все мои ученики выходят с высшим образованием. Как они потом им распоряжаются – это они уже сами решают. Но я не разрешаю бить баклуши, оставаться идиотами. Все учатся. Стараемся даже организовывать, к примеру, экскурсии в Третьяковскую галерею, в Пушкинский музей.

– В Москве много и других возможностей добиться успеха, кроме спорта, а в регионах такой возможности нет. Дети из регионов, наверное, будут более настойчиво добиваться спортивных достижений, чем из Москвы?

– У нас Липницкая из Свердловска, он же Екатеринбург. Загитова – Ижевск.

Раньше, когда я была в "Динамо", объезжала все наши регионы от Хабаровска и обратно, и та самая возможность найти чемпиона была. Сейчас – это сложно. Вот поэтому я и хочу открыть школы в разных городах – чтобы смотреть там. Нужны женщины на местах. В регионах! Везде! Чтобы они тоже помогли в этом плане. Я думаю, что они все заинтересованы, чтобы их детки катались и хорошо учились. Потом, мы все-таки воспитываем, поскольку это спорт... хотя спорят, что это искусство... Ну да ладно, пусть спорт, мы воспитываем умение бороться, умение отстаивать

свою позицию, умение держать себя в сложнейших ситуациях, потому что соревнования – это самое тяжелое для ребенка. И тем не менее, они это проходят. Спорт откладывает потрясающий отпечаток на все дальнейшие жизненные ситуации.

Никто, когда возникают трудности, не ложится в угол, не плачет и не говорит "конец", потому что он знает – выход есть из любой ситуации. Спорт учит этому, учит найти этот выход. И это очень важно!

– Бывали случаи, когда приезжали откуда-нибудь из региона, падали в ноги и просили взять ребенка заниматься?

– Были, были. У меня катаются из Осетии, Кирова, Челябинска. Но я все время ратую за то, что

спорт – это тренер. Если есть тренер, в любом месте – в Анадыре или где угодно – будет школа. К сожалению, тренеров, которые занимаются высшими достижениями, очень мало.

– Это штучный товар.

– Штучный. Их вырастить – тоже большая задача. Если открыть в регионах большую сеть, я буду приезжать. Мои тренеры будут приезжать. Это будет постоянный мастер-класс, обучение тренеров. Я сейчас в экспертном совете "Сириус", который создан Владимиром Владимировичем. Там талантливые дети со всех регионов, которые занимаются хореографией, живописью, музыкой, фигурным катанием, хоккеем. Я в основном там учу тренеров. По месяцу. Но если такой тренер будет на месте, понимаете, насколько это будет эффективнее?

Женщины в регионах мне нужны, чтобы меня услышали и помогли, потому что... приведу пример. У меня Рублевка тут рядом. Три минуты по Риге. Привозят оттуда детей на "Бентли", вытаскивают охранники, а ребенок упирается, кататься не хочет сегодня, ругается. Они его выволакивают, а он – ни в какую. Тогда охранники кому-то звонят, видимо, родителям. Поговорив с ними, ребенка загружают обратно в машину, двери закрываются и она уезжает.

Вот, как говорил великий Аркадий Иванович Чернышёв: "с черной икры играть в хоккей не будешь". Это та же самая история. Мне нужны люди, которые хотят выбиться, которые хотят достичь чего-то, а спорт – для этого самый короткий путь и самый реальный. И еще я ищу таких людей, как Пахомова, которые не могут не кататься. Она была дочкой генерала, была самой завидной невестой Москвы. Ей это совершенно было не надо. А вот не кататься она не могла, как не могут не рисовать, не петь. Вот таких детей –

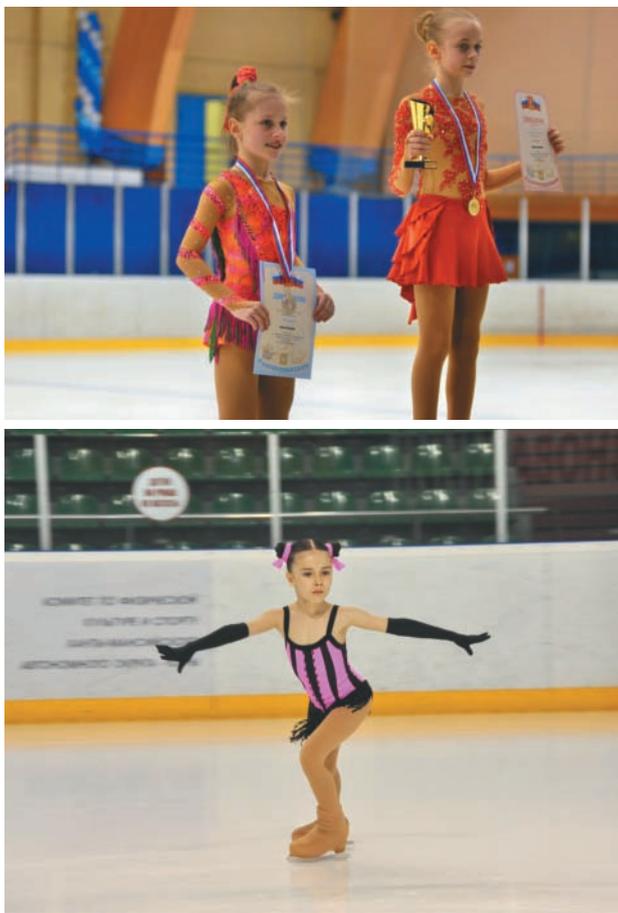
тоже надо искать. Но когда в группе катаются три человека, искать не из кого. Не пойду же я искать талантливых детей, которые хотят кататься, на улицу? Вот поэтому я и обратилась в "Союз Женских Сил" и хочу, как это модно сейчас говорить, чтобы меня услышали.

– Сейчас можно как-то заинтересовать ребенка заниматься спортом?

– Во-первых, вас все время показывают по телевизору. Сейчас есть программы, даже с маленькими детьми. Для ребенка это очень большой стимул, но особенно для родителей. Потом, вы становитесь очень обеспеченными людьми, как и в советское время все были обеспеченными, когда достигали высших результатов. Тут не надо кривить душой.

Сейчас огромное количество шоу. У спортсменов продлена жизнь, когда они могут кататься. У меня Бутырская в 28 лет выиграла чемпионат мира в первый раз, а в 30 – закончила выступления. Сейчас они все у Авербуха катаются. Потрясающий балет организовал Женя Плющенко. Им уже по 40 с лишним лет. У Бестемьяновой и Букина свой балет. Люди становятся артистами. Им есть куда пойти. Они хорошо зарабатывают. Ездят по всей России и по миру. Сейчас продлить спортивную жизнь можно надолго, а раньше это всегда был тяжелый вопрос. 30-лет, 26 иногда – и все. Почему я требую, чтобы было образование? Чтобы был какой-то страт.

– Ваши ученики в таких шоу участвуют?
– Приглашают. Но у них тяжелый график в общеобразовательной школе и тяжелый здесь. Если вы мастер спорта – катаетесь два раза в день по два часа: два утром и два днем или вечером. Еще по часу разминки до основной тренировки. Итого 6 часов. Плюс еще хореография. Это работа. Поэтому особо разлетаться по шоу пока не получается.

– Негде, выходит, им себя пока что показать, кроме соревнований. А вы сами во двор на каток выходили? Себя показать. Помните в фильме "Покровские ворота" есть эпизод, когда девушка на катке катается, а все ею восторгаются?

– Да. Я всегда была в сборной. Получить форму сборной была такая гордость! Взлет – и в то же время высокая ответственность. Мы безумно гордились этими буквами – "СССР". Сейчас, когда ребята входят в юниорскую сборную, им тоже дают форму, но немного подпорчена история массовостью изготовления олимпийской формы. Любой может пойти в ГУМ и купить все, что захочет.

– Как вы оцениваете ситуацию в фигурном катании. Занимать места на пьедестале будем?

– Для начала, надеюсь, что нашу сборную не отлучат от Олимпиады в Корее. Я была на 12 Олимпиадах. А сейчас мы можем не поехать. Это вообще что-то для нас страшное придумали – что нас могут не пустить. Если мы едем, я надеюсь, у нас будет золотая медаль в команде, потому что мы единственная страна, тут уж извините – это моя заслуга, где развиты все четыре вида фигурного катания. Я занималась развитием танцев и внедрением их в Олимпийскую программу.

Мы, к сожалению, потеряли позиции в танцах и не лидируем в этом виде. Моя ученица Марина Зуева в Канаде и Америке растит чемпионов. Ученик Милы Пахомовой Игорь Шпильбанд – тоже тренирует в Америке. Сейчас судьбы в танцах они вершат. Но все равно мы близко и сильны.

Мы по-прежнему сильны в парах. Когда спрашивали у Жука: "У нас чемпионы в парах, а почему девочки не выигрывают?". Он отвечал: "Потому что их не тренирую я". Но сейчас потрясающая плеяда молодых девочек. Если они выдержат Олимпиаду, а она будет для них первой, то у них будет золотая и серебряная медали. Мало стран, которые всерьез развивают все виды фигурного катания, поэтому перспективы у нас очень хорошие. Но такого триумфа, как в Сочи, не будет. Это ведь дом. Публика тебя буквально поднимала надо льдом.

– Хоккеистов не подняла.

– Это другая история. Они боятся играть, чтобы ноги не повредить. Тут надо смотреть по каждому. Вот они и привлекают в сборную молодежь, которая хочется выбиться. Но она выбивается и отправляется играть за океан. У нас такого в фигурном катании, слава богу, нет. Но давайте поднимем фигурное катание на тот уровень, когда все четыре пьедестала будут нашими.

– Отличаются ученики сейчас от тех, которые были, скажем, 30 лет назад?

– Конечно, сильно. Поколения ведь отличаются. Мы говорим практически о разных людях. Родители тоже разные. Сейчас вышли вперед родители 1990-х годов. Поколение сложное. Оно оказалось на сломе, поэтому в них какое-то брожение. Я впервые услышала от мамы, когда она привела кататься своего ребенка десяти лет, вопрос: "А что я буду с этого иметь?". Вот она этого ребеночка водит, катает – и что она с этого будет иметь? Я от такого вопроса немножечко растерялась. Сказать, что ты будешь иметь – невозможно. Я объяснила все ситуации.

"А сколько все-таки?" – не унималась она.

И тут я поняла: ой-ой, надо начинать растить детей с трех с половиной лет по всей стране. Тогда эти вопросы будут сидеть в подсознании, но занимать довлеющее положение не будут. Потому что, как только вы начинаете заниматься каким-то делом, любым, будь вы художник, музыкант или спортсмен, и ставите вопрос: а что или сколько я

получу, если напишу, к примеру, прелюдию, то все, не занимайтесь больше этим. Так и здесь. Ты должен все-таки от сердца заниматься. С любовью. В любом деле, если ты первым делом задаешься вопросом: сколько я с этого сорву? Все. Ничего не получится.

В чем еще сложность? В поколении родителей. Сейчас я понимаю, что деток этих мы воспитаем уже другими. У меня были ученики, у которых мамы из инженеров в 1990-е годы с клетчатými сумками рванули в Китай и обратно – торговать в моих любимых Лужниках. Диплом или какой-нибудь аттестат они купили. И вот это тот момент, когда ценность всего человеческого рухнула далеко вглубь. Выковыривать ее сложно. Но я хочу этим заняться.

В 1990-е у нас все уехали в Америку. Все тренеры. Как языком слизало. Мишин в Питере остался. Да и в Москве. Что и говорить? Мою школу закрыли. Мою! Я пришла в "Динамо", а мне говорят: "Приватизирован хоккейный клуб". А мне где кататься? Со всеми остальными тренерами рангом ниже вообще не разговаривали.

В Одессе у великой Гали Змиевской – тренера Петренко и Баюл – сначала сделали базу цветов на катке, а потом и вовсе чуть ли не морг. Представьте, что творилось?

Я безумно боюсь всяческих перемен. Первый, кто становится не нужен в этой истории, – спорт, потом культура. Но мы все равно на первом месте. Когда все это случилось, я была у Немцова покойного. Он на нашу беду отвечал за спорт, когда был вице-премьером. У меня 200 детей, причем серьезных. Про то, что надо с малых лет начинать катать – вообще тогда все забыли. Я говорю: "Помогите, мне нужна аренда. Где я деньги возьму?" "Елена Анатольевна, обожаем, любим, понимаем, ценим, но не до вас", – сказал мне Немцов. Вот это "не до вас" я больше не желаю слушать. Я хочу, чтобы было до меня и до моих детей.

– С каждым годом, чтобы выиграть, нужно усложнять программу. Есть этому предел?

– Я думаю, глядя на программы, что сейчас они необыкновенно пересложнены. Той музыкальнос-

ти, пластики, вдохновенности – нет, потому что бедные спортсмены не успевают. Им надо разбежаться, прыгать четыре оборота с тремя, затем где-то выдохнуть, а раз выдохнул – тебе не до пластики, ведь ногами все равно что-то крутишь. Потом еще побежал и так далее.

Программа, на мой взгляд, должна быть пересмотрена. Мишин замечательно посчитал, что в программе чемпиона Америки Чена шесть четверных прыжков. Он их выполнил на чемпионате США. С ним соревноваться невозможно. Как бы он ни катался, он все равно перекрывает вторую оценку.

Наверное, надо всех, кто прыгает по четыре четверных и больше, выделять в отдельную группу и, возможно, устраивать свой вид. "Сильнейший по прыжкам", "Экстремальное фигурное катание". Но это должен быть какой-то подраздел, потому что людям из развивающихся стран или не очень уделяющих внимание фигурному катанию – этого не добиться. Они не смогут конкурировать. Будет

верхушка в пять человек и все. Но это уже неинтересно. Пусть между собой соревнуются. Возникнет такая история. Мы сейчас уперлись в стенку и решаем: десять четверных будем в программу сажать, а девочкам по два уже прыгать? Но это чревато дикими травмами. Сейчас безумный травматизм идет даже у

маленьких детей. Вообще чем больше научишь ребенка до 12 лет, тем будет лучше, потому что они тогда ничего не боятся. Но у нас уже была травма у девочки, которая прыгала четверной. Перелом ноги. Не очень такой хороший. Организм растет. Надо смотреть. Нужна медицина серьезная. Есть чем заниматься.

– Ваша мечта о собственной детской школе осуществилась. Какая теперь у вас мечта?

– Моя мечта широко раскинуть невод, поймать те дарования, звезды, которые в нас особенно нуждаются. Которым мы можем помочь раскрыться в полной мере! Потому что, если мы их не найдем, если мы им не поможем, не рас-

кроем, они так и будут себе жить и поживать, но они себя не реализуют. А мне нужно, чтобы они были здесь, а мы были там. Тогда все получится. Мы многим создадим хорошую и интересную жизнь. Мой главный девиз: "Жить надо интересно". Не сидеть пареной репой и ныть, что опять все плохо. Нет! Надо искать интересы! Я себе нашла! Я всю жизнь этим занимаюсь! Но сейчас я вижу, что мы немного уперлись в стену, а есть люди, которые могли бы включиться в нашу фигурную историю. Хочется вернуться к той самой массовости, которая у нас когда-то была.

– Но ведь та массовость была за счет государства.

– Давайте попробуем не за счет государства, если оно не может. Я "Конек" придумала не из-за того, что мне заняться нечем, а потому что наши замечательные таланты ходят где-то рядом.

– Как это технически реализовать, чтобы распространить на регионы? Нужны ведь деньги.

– Например, давайте вместе, я и "Союз Женских Сил", поищем спонсоров, которые для начала будут арендовать два-три раза в неделю на полтора часа лед. Это не такие большие деньги. Оттуда и будем смотреть. Если появятся стоящие ребята, попробуем создать свою государственную школу. Губернатор, может, поможет. Это

Моя мечта широко раскинуть невод, поймать те дарования, звезды, которые в нас особенно нуждаются. Которым мы можем помочь раскрыться в полной мере!

обращение ко всем. Иначе мы так и будем просто кататься!

"Союз Женских Сил" подписал соглашение о сотрудничестве с Еленой Анатольевной Чайковской, чтобы продвигать в регионах ее проект по фигурному катанию "Конек Чайковской". Наша цель: вернуть массовый спорт.

Александр Марков

Обычно лавры достаются мужчинам. Например, говорят "Третьяковская галерея" – и вспоминают, что ее создал московский купец Третьяков. И мало кто знает, что рядом с Павлом Михайловичем всегда была самая верная соратница – жена Вера Николаевна Третьякова. Так что "Третьяковкой" мы обязаны и ей тоже.

Жена коллекционера

Вера и Зина Мамонтовы возвращались с очередного выступления. Концерты, аплодисменты – это так замечательно! Сестры с детства играли на фортепиано, но три года назад, в 1860 году, когда Зине исполнилось 17, а Вере – 16 лет, девушки стали выступать на концертах перед публикой. Московское семейство купцов Мамонтовых всегда было не чуждо "наукам красоты". Мать девочек слыха искусной музыкантшей, отец – Николай Мамонтов – обожал петь дуэтом с братом Иваном, а сын Ивана – Савва Иванович бредил театром. Но именно фортепианный дуэт юных музыкантш привел придирическую публику в восторг. Девушек-виртуозок, играющих в четыре руки, ласково прозвали "Зина-Вера" – знали, что сестры неразлучны, и легко соединили их имена в одно целое.

Но сегодня сестер переполняли разные чувства. "Военный из первого ряда преподнес букет белых лилий! – ахала восторженная Зина. – Ну разве не стильно? Не то что наши купцы с пошлыми корзинами роз!" Рассудительная Верочка успокаивающе улыбнулась:

"И среди купеческих есть прекрасные молодые люди. Кстати, ты не знаешь, кто стоял у колонны в вестибюле, когда мы выходили с концерта?" Сестра всплеснула руками: "Ох, тихоня-скромница! А говоришь, плохо видишь! У колонны-то Павел Михайлович Третьяков стоял – купец первой гильдии из Замоскворечья. Ему лет тридцать. Торгует льняным полотном. Говорят, текстильную фабрику строит. А все деньги тратит на коллекцию картин. И собирает только русскую живопись. Странно, верно?"

Вера согласилась: действительно, странно. Многие купцы балуются коллекционированием, но собирают обычно итальянскую или французскую живопись. А о "русской коллекции" Вера никогда не слышала.

Влюбленный недотепа

Странный человек этот Павел Третьяков! Бродит за Верочкой, как привязанный. И откуда только узнает, где девушка появится? То в модном магазине встретится, то прямо на улице. Уж на что Верочка плохо видит, но и она научилась отличать странного поклонника. Да и как не научиться за два-то года! И ведь ни разу не подошел, только пожирал глазами издали... Однажды в театре так засмотрелся, что с 1 яруса чуть не грохнулся. "Опять твой недотепа! –

ахнула Зиночка и потащила за собой сестру. – Сейчас мы его поймем!" Девушки вбежали в фойе 1 яруса, но поклонник их заметил. Так он, оробев, с противоположной лестницы сбежал!

Ну зачем Вере такой кавалер?! Она и сама робка да нерешительна. Приехала домой в огромный особняк на Разгуляе, убежала в сад, который еще дедушка посадил, да и разрыдалась там, на скамейке. Хорошо, Зина отыскала ее в саду и посоветовала: "Пошлем ему официальное приглашение на наш музыкальный вечер. Он искусство обожает – не сможет отказаться. Глядишь, знакомство и завяжется!"

Павел к Мамонтовым пришел, но забился в угол за штору. Однако после первого же выступления Веры выбрался на свет и бросился к приятелю: "Какая чудесная пианистка!" Приятель не растерялся и подтащил Павла прямо к инструменту. Верочка подняла глаза и, наконец, рассмотрела своего обожателя. Он ничуть не походил на замоскворецких купцов – тонкое нервное лицо, высокий лоб, ясная улыбка. Да он оказался красив, этот недотепа!

Уже на другой день Третьяков примчался к Мамонтовым с визитом. С тех пор в доме часто слышались наставления прислуге: "Не ставьте чашки на край! Уберите с дороги маленький столик!" Но влюбленный ухитрялся смахивать на пол чашки, сворачивать столы со стульями. А объясниться все не решался. И лишь через несколько месяцев, оставшись, наконец, наедине с Верой, осмелился сказать: "Сударыня, я задам вопрос, на который вы должны ответить откровенно!" Вера ахнула: вот оно – объяснение в любви! "Желаете ли вы жить с моею маменькой, или вам было бы приятнее, чтоб мы жили с вами одни?" – отчеканил, заливаясь краской, потенциальный жених. Тут уж и Вера пошла краской во все щеки: причем здесь маменька?! Оказалось, в 33 года Павлуша живет с родительницей и во всем с ней советуется. Но Верочке-то зачем эти советы? Она, конечно, не согласилась "жить с маменькой". Пришлось той съехать из дома сына, но невестке этого она не простила. А Павлуша со дня свадьбы так и ездил к родительнице каждое утро – поздороваться...

"Сцены из семейной жизни"

Свадьбу сыграли 22 августа 1865 года в усадьбе дяденьки – Ивана Мамонтова, ведь к тому времени родителей Верочки уже не было в живых. После обеда, под звуки духового оркестра молодожены

укатили в Петербург, а оттуда в Биарриц. В Москву вернулись отдохнувшие, счастливые. Но как в дом вошли, Верочка ахнула. У других на стенах портреты родственников красуются, а у "странного Третьякова" – "Крестный ход на Пасху" Перова, "Привал арестантов" Якоби, "Неравный брак" Пукирева.

Свою "русскую коллекцию" Павел начал собирать в 1856 году, когда ему было 24 года. У петербургского академика живописи Василия Худякова приобрел картину "Стычка с финляндскими контрабандистами", потом у жанриста Николая Шильдера полотно "Искушение". Вот с них-то и началась знаменитая коллекция. Теперь в ней уже 150 картин, и каждая – настоящая жемчужина. Были собиратели русских земель, а Павел Третьяков стал собирателем русской живописи.

Теперь истории о своих картинах Павел даже детям вместо сказок на ночь рассказывает. А детей – четверо. В октябре 1866 года родилась Верочка (ни о каком другом имени Павел и слушать не захотел!), через год – Сашенька, в 1870-м, – Любушка, и вот, в 1871-м, наконец-то сын – Миша. Но, что делать – больной. Каких только врачей Вера не звала! Все только головами качали: "Тяжелые роды, голубушка! Надеемся, ребеночек выправится..." Но диагноза никто не ставил. В конце концов Павел привез двух немецких светил. Грузные, холеные, они долго осматривали Мишу, ощупывали толстыми пальцами, потом пошли пить чай. Говорили по-немецки. Вера хоть и знала язык, но от волнения ничего не понимала. Попив чаю, доктора попросили привести старших детей. В сопровождении бонны три девочки робко вошли в гостиную. Немцы спрашивали их о разных вещах на ломаном

русском. Девочки пугались и путались. Наконец их отослали, и врачи по-русски вынесли вердикт: "Девочк – есть норма, малшик – найн". Потом один врач брезгливо заговорил с другим по-немецки. Вера разобрала только: "Idiotismus".

"Всю ночь она рыдала. Павел терпеливо утешал: "Не верю я немецким диагнозам! Выправится наш мальчик!"

Спустя пару недель он приставил к Мишеньке старушку Ольгу Николаевну и возложил все надежды на любовь и заботу. Но время шло – Миша начал прибавлять в весе, но не в уме.

Русалки и приведения

Тонкие пальцы Веры Николаевны тревожно бегали по клавишам. Теперь дом просыпался под звуки ее рояля и засыпал под них. По утрам звучали бурные пассажи, будто она набиралась от них мужества на целый день. По вечерам звуки становились печальными и болезненными, словно она отдавала им свою тревогу. Однажды, когда Вера начала играть, Дом огласился диким ревом. Оказалось, девочки залезли под рояль и, услышав печальную игру матери, зарыдали в голос. Пришлось выудить их из-под инструмента. "Зачем вы залезли под рояль?" – сердилась Вера. Люба

набычилась: "Надо же нам где-то играть!" А рассудительная Верочка объяснила: "Папа говорит, по дому играть и бегать нельзя. Говорит, от нашего топота картины могут со стен упасть. А "море Айвазовского" вообще из рамы выплеснется!"

До ночи Вера думала: странно они живут. Друзей почти не зовут, сами в гости не ходят. Не так было в шумном, гостеприимном доме Мамонтовых на Разгуляе... Конечно, это благо, что Павлуша не пьет, не курит, не кутит. Но, с другой стороны, забьется в свой кабинет и сидит безвылазно. А по ночам бродит по дому, вновь приобретенные картины рассматривает. Ну чистое привидение...

Вера прижала пальцы к вискам – кажется, голова заболит. И вдруг... Страшный детский крик прорезал ночную тишину. Вера вскочила и кинулась вверх в детские комнаты. В неясном свете ночной лампы из коридора вылетела 6-летняя Верочка и кинулась в объятия матери: "Они звали меня, мама! А я не хочу к ним! У них страшно!" Тут подбежал и Третьяков. Дочка зарыдала еще сильнее: "Не отдавайте меня им!" Вера с мужем взглянули туда, куда

показывала девочка. Напротив двери в ее комнатку трепещущий свет лампы выхватывал из темноты огромную "Майскую ночь" кисти Крамского. Тяжелый лунный свет. Колдовское затягивающее озеро. Призрачные русалки, вышедшие на ночной берег...

– Зачем ты повесил эту жуткую "Ночь" в детский коридор, Паша? – Вера Николаевна, уложив Верочку, вошла в кабинет мужа.

– А куда мне ее девать? Прислуга отказывается убираться в зале, где висят эти утопленницы! Вот я и взгромоздил картину на комод в верхнем коридоре, думал: там темновато, ее не будет видно, а потом я место найду. Да тут, как на грех, нянька на комод, лампу поставила. Верочка дверь открыла, а там – русалки...

– Намыкаемся мы, Паша, с твоими картинами! – Вера Николаевна нервно заходила по кабинету. – Я и недавно мимо "Чаепития в Мытищах" Перова прошла, так толстый поп с картины на меня столь презрительно глянул, будто я ему действительно пить мешаю!

– Я и сам, Веруша, чувствую, – тихо сказал Третьяков, – картины своей жизнью живут. Недаром старые коллекционеры меня предупреждали: собирание картин – дело сумеречное... Разные художники разное изображают: любовь, страх, ненависть. А коллекционер все это в свой дом приносит. Поневоле станешь чужие чувства переживать, чужими страхами маяться. А еще попадают картины мистические. Особенно портреты почивших красавиц. Заглядишься на такую, а она из тебя жизнь-то и высосет...

– Глупости говоришь, Павлуша! – поежилась Верочка. Но Третьяков вздохнул:

– Есть в этих байках что-то. Недавно вот принес два портрета на одну стену и сразу понял: не хотят они рядом висеть. И точно – один портрет утром упал. Видать выжил его соперник...

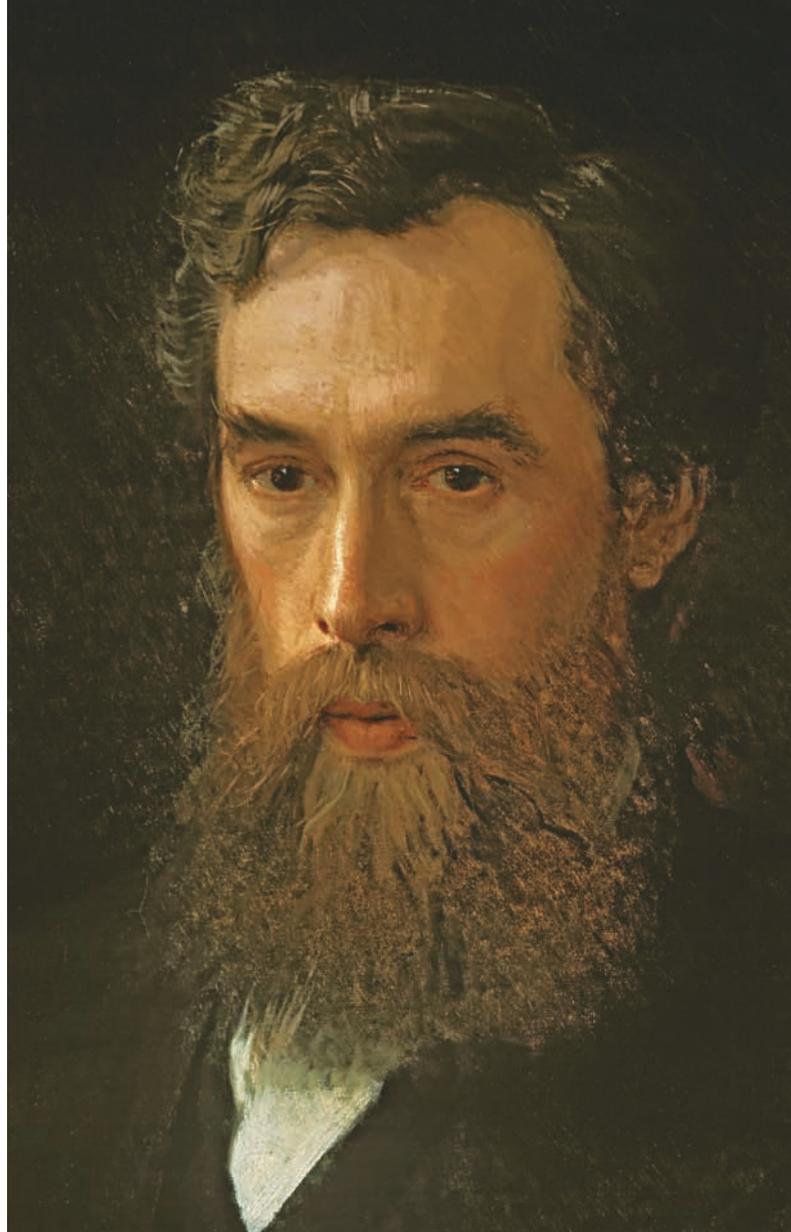
– Это они нас скоро выживут! – Вера Николаевна остановилась и с вызывом взглянула на мужа. – На улице жить станем! Хотя может это и к лучшему. В доме житья нет: краска, лак, скипидар. Разве это запахи для детей? Одно из двух: либо я с детьми, либо твой картины!

Третьяков озабоченно потер свой нос (ну что за странная привычка!):

– Ты же знаешь, Веруша, вы все мне дороги. Не могу я выбирать! Но я вот что надумал – пристрою-ка к дому крыло. Перенесу туда картины. Будет художественная галерея!

Галантерейные хлопоты

Именно так, путая галерею с галантереей, назвали хлопоты дети. Два года возводилась пристройка, а в начале 1874 года началась развеска картин. Третья-

ков самолично таскал все, что мог поднять. К вечеру, вымотанный, засыпал прямо в кабинете. Но посреди ночи вскакивал, будил жену: "Веруша, мне кажется, "Арестанты на привале" Якоби замерзают. Бери одеяла, укроем их!" Вера просыпалась, хваталась за одеяла, хоть и понимала – они же не настоящие, а нарисованные! Но Павел уже бежал в галерею со свечой в руке, тревожно смотрел на термометры в зале: "12 градусов! А должно быть не меньше 16-ти!" Наконец, на исходе весны 1874 года на садовой калитке дома в Лаврушинском переулке набили скромную вывеску "Картинная галерея". И потянулись посетители.

Оказалось, чуть ли не каждый любитель живописи хочет, чтобы известный собиратель сам демонстрировал свою коллекцию. И, чтоб не столкнуться с посетителями, конфузливому хозяину приходилось еще затемно убежать из дома. Вере Николаевне он в сердцах заявил: "Если предупредят заранее, особенно высокие особы, говори: муж выехал из города. А коли приедут без предупреждения, вообще говори: съехал из дома неизвестно куда!"

Пришлось Вере самой проводить экскурсии. Сначала тяжело было: плохо видящая Вера пугалась, но потом взяла бинокль, рассмотрела и запомнила картины по сантиметрам. Теперь ей любой вопрос не страшен! Частенько в галерею заходили и художники. Продать картину Третьякову стремился каждый. Но не всякую картину Павел Михайлович брал. Художественный вкус у него был отменный, недаром же он говорил: "Не надо мне ни богатой природы, ни великолепной композиции, ни эффектного освещения! Дайте мне хотя бы лужу грязную, да чтобы в ней правда была!" За "правду" Третьяков готов был платить огромные деньги. Да и на безвозмездные вспомоществования художникам средств не жалел. И Перову, и Крамскому, и Сурикову, и Шишкину денег давал. Большому пейзажисту Васильеву вообще все лечение оплатил, в Ялту за свой счет послал. Не человек – золото! Одно жалко – скромненько. Не то что его младший брат Сергей (тоже, между прочим, собиратель картин) – вполне светский человек, душа общества, ставший в 1877 году московским городским головой. За свое собрание европейской живописи он с восторгом получал Почетные листы со всей Европы. А Павел Михайлович, когда получил почетное звание Коммерции Советника, совсем сконфузился. Вера так объяснил: "Я сегодня в самом хорошем настроении был, а открыл газету – там о присвоении этого звания пишут! Разумеется, я его употребляю никогда не стану. Но ведь никто не поверит, что искренне! Уже прихлебатели с поздравлениями являлись. Хорошо, успел сказать швейцару, что меня нет!" Так неделю дома и просидел!..

Царские страсти

В дом Третьяковых зачастил Василий Суриков и очень всем понравился. Невысокий, плотный, похожий на неуклюжего молодого медведя, он мог быть и страшным, и невероятно нежным. А уж по характеру этот выходец из Сибири оказался вообще непредсказуем. На Москву Суриков жаловался: "Со мной в вашем древнем городе творится что-то страшное. Словно дверь в другую эпоху передо мной открывается – и жутко, и любопытно! А как-то остановился я у Лобного места, и вдруг передо мной словно вспых-

нула сцена стрелецкой казни. Да так ясно, аж сердце забилося! Пока писал, ужаснейшие сны видел: казни каждую ночь, кровью кругом пахнет. Поверите ли, засыпать боялся! Но Бог уберет: все в снах осталось – и ужас, и кровь. Нет ничего этого на картине!" Вера Николаевна восхищалась: "Зато вам удалось передать нашу дикую и зверскую историю!"

Огромное трагическое полотно Третьяков выкупил за 8 тысяч серебром. Повесил в новую "историческую залу". А осенью 17-летняя Верочка решила углубленно изучить Петровскую эпоху. Набрала книг, долго читала, в конце концов, пошла взглянуть на полотно Сурикова – для наглядности. Больше всего поразила не стрельцам, а молодому царю Петру – столько гнева и испуганности было в его лице! Вечером прилегла на кровать, а встать не смогла. Врачи констатировали горячку. Вера Николаевна сидела с больной, обнимала, пытаясь прогнать бред. Но бред оказался крепким, как царская водка, – Верочка бредила страшным царем Петром...

В конце 1880-х в Лаврушинский переулок тайно привезли запечатанную картину. Павел Михайлович сам пронес ее в дом. Позвал Веру и скинул простыню с холста: "Картина Репина Ильи Ефимовича "Иван

Грозный и его сын Иван". Вера онемела от ужаса: безумный царь только что убил сына. Тот лежал на полу. И кровь, повсюду кровь...

Вера схватила мужа за руку: "Это же страшно показывать!" Павел заговорщически подмигнул: "А мы и не будем!" Картину повесили в маленькой комнатке, закрытой для публики. Приводили

Вера схватила мужа за руку: "Это же страшно показывать!" Павел заговорщически подмигнул: "А мы и не будем!" Картину повесили в маленькой комнатке, закрытой для публики. Приводили только избранных. Открывали дверь, скидывали белое покрывало, и... Красный персидский ковер, лежавший на полу комнатки, оказывался как бы продолжением ковра картинного.

только избранных. Открывали дверь, скидывали белое покрывало, и... Красный персидский ковер, лежавший на полу комнатки, оказывался как бы продолжением ковра картинного. Вере казалось, что убитый сын Грозного лежит прямо на полу их реальной комнаты. Шок был столь силен, что одна Вера в эту комнату никогда заходить не отваживалась. Даже проходя мимо двери, крестилась – не к добру в доме такие страсти!

И точно – после покупки "Грозного" на галерею как рок напал. Прямо из залов стали пропадать рисунки. Разве с двумя помощниками уследишь?! Третьяков решил просить московские власти взять картины под свое крыло. Пусть будет городская галерея, где в каждом зале – смотритель. Иначе все разворуют!

И вот на 15 августа 1893 года наметили официальное открытие "Дара купцов Третьяковых городу Москве". Теперь галерея состояла их 4 громадных пристроек вокруг ставшего крошечным дома в Лаврушинском переулке. 1276 картин и почти 500 рисунков! Но пышных торжеств Третьяков не пожелал. Вера видела, как с утра он медленно бродил по залам – останавливался, вздыхал. Видно, вспоминал брата Сергея, который завещал будущей галерее свою коллекцию французской живописи XIX века, да вот года не дожидаясь открытия. Сергей, конечно, радовался бы, что на открытие придет сам император Александр III с семьей. А для робкого Павла это одни мучения: надо выходить встречать, кланяться... Вера смотрела, как недовольный муж начал осторожно спускаться по парадной лестнице, и тут вдруг громко стукнула входная дверь. К ужасу Третьякова у подножия лестницы появился император. Павел хотел ринуться вниз, да видать, побоялся скатиться по навощенным ступенькам. Растерявшаяся Вера смотрела, как Александр вынужден подниматься ему навстречу. Получалось, не император оказывал честь собирателю, а тот, спускаясь, – императору. Каков конфуз! Но на середине лестницы Третьяков и Александр встретились, и государь первым пожал коллекционеру руку.

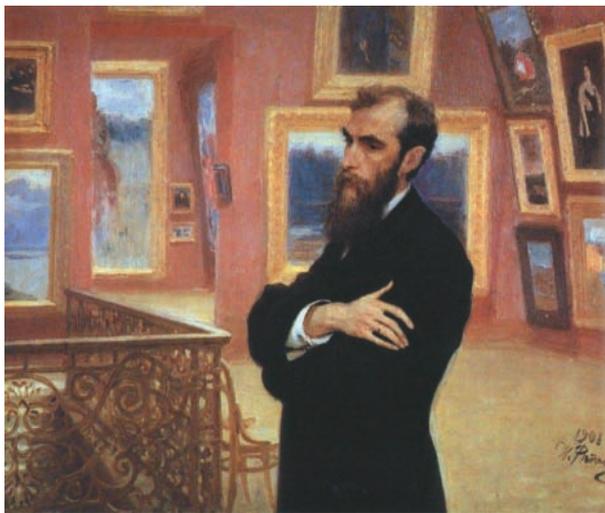
Потом все пили кофе в "Васнецовской зале", рядом с "Богатырями" и "Аленушкой". Причем, сначала кофе разливала хозяйка, затем – сама императрица. Позже в "исторической зале" государь заговорил о приобретении "Боярыни Морозовой", но Третьяков ответил: "Она уже не моя. Принадлежит городу, а вместе с ним России!" И тогда Александр III низко поклонился Павлу Михайловичу.

После государева визита начальство пожаловало "господину Третьякову" потомственное дворянство. Но тот решительно отказался: "Я купцом родился, купцом и помру!" И ведь как в воду глядел! В 1895 году поставили ему диагноз "язва желудка". По Москве покатались слухи, что он приводит в порядок дела и стал необычайно прижимист – впервые отказывает художникам во вспомоществовании. Верещагин, мол, просил взаймы, а Третьяков не дал. Хоть и мог бы – капитал уже на миллион тянет, а наследников мужского пола нет. Первый сын, больной Миша, давно скончался, да и другой умер во

младенчестве. Дочери замуж повыходили. Но дочери, известно, отцову делу не наследницы...

В конце 1897 года в галерею доставили новое полотно. Вера Николаевна взглянула на бирку: "Васнецов В.М. "Царь Иван Васильевич Грозный". Опять этот ужасный Грозный! К чему бы? Правда, Васнецов – замечательный, светлый художник. Вряд ли это недоброе знамение...

Увы! Через несколько месяцев, в марте 1898-го, Веру Николаевну разбил паралич. У нее нарушилась речь. Даже Павел не понимал свою Верочку, и она беззвучно плакала. А как-то ночью и сам Третьяков разрыдался: "Всю жизнь на проклятые картины грохнул, даже не мог решить, что мне дороже: галерея или ты, Веруша. Теперь вижу: ты! Теперь все бы картины отдал, лишь бы ты поправилась! Да отдавать-то уже нечего. Все принадлежит городу..."

Бледный и худой бродил теперь Третьяков по галерее. Тайком, чтобы никто не услышал (ведь решат – умом тронулся!), разговаривал с холстами. Все чаще вспоминал предостережения, услышанные в молодости: "Высосят они из тебя жизнь!" Вздыхал горестно: он-то – коллекционер, но чем провинилась Веруша?!

В конце концов, Третьяков и сам свалился. 4 декабря 1898 года вызвал священника. По окончании исповеди сказал: "Берегите Галерею!" Потом, вздохнул, зашептал: "Верую!" То ли жену звал, толи Бога... На третьем "Верую" его не стало.

От Веры Николаевны хотели скрыть смерть мужа. Но она поняла и написала едва разборчиво: "Требую быть там". Дочери отвезли ее в залу для прощаний. Она сидела в инвалидной кресле, глядела на Пашеньку, лежавшего в цветах, и кивала ему: "Я скоро!" 7 декабря при огромном стечении народа художники, возглавляемые Васнецовым и Поленовым, отнесли на руках гроб с телом Третьякова на Даниловское кладбище. Речей, которых столь не любил Павел Михайлович, не произносили. Просто долго стояли у свежей могилы, Вера Михайловна на похоронах не присутствовала. Через 4 месяца она и так ушла к мужу. Говорят, на ее последней записочке осталось одно слово: "Картины!". Выходит, и она в последний миг беспокоилась о них. Ведь и ее жизнь оказалась вложена в эту знаменитую коллекцию...

Елена Коровина

Гармония и равновесие

Екатерина Андреева – телеведущая информационной программы «Время», 1 канал. Русская красавица. Разговаривает жестко. В прямом эфире ловко жонглирует новостями. В жизни еще моложе, чем на экране.

Есть мнение, что определенное количество жизненной энергии человеку дается один раз при рождении, а затем он тратит ее в течение жизни. Но, кажется, у вас она только прибавляется. В каком источнике черпаете жизненные силы?

Есть такая математическая формула — «квадрат Пифагора», по которой, зная год рождения человека, можно вычислить данное ему при рождении количество энергии. У меня изначально эта цифра достаточно высокая. Со временем исходную энергию можно увеличить, не только занимаясь определенными энергетическими практиками, но и правильно распределяя. Жизненные силы нельзя разбазаривать, их надо экономить. Даже выключатель в комнате должен быть расположен на уровне руки, опущенной вниз.

Многие люди умеют брать дополнительную энергию от деревьев и им это действительно помогает. Для себя я выбрала иной путь — занятия йогой и восточной гимнастикой тайци.

Как Вы пришли к занятиям йогой и тайци-цюань?

Мне никто не давал особых рекомендаций, и тем более я не следовала веяниям моды. Кундалини-йога, которой я занимаюсь, не входит в сферу интересов подверженных моде людей. Эта йога высоких энергий, она достаточно сложная и настоящего мастера найти тяжело. Что касается тайци, заняться ею была идея мужа во время нашего совместного отдыха на Мальдивах. Супруг уже знал об этой китайской гимнастике, так как в свое время занимался карате. Вернувшись в Москву, мы с удовольствием продолжили занятия тайци.

Вы занимаетесь самостоятельно или с учителем?

Сейчас я нахожусь на таком уровне, что могла бы заниматься сама, но предпочитаю все-таки делать это под наблюдением гуру.

Мне повезло, два моих учителя не самоучки. В свою очередь, их учителя, носители настоящих культур, китайских и индийских практик.

Может ли йога и тайци-цюань принести пользу телу и здоровью без особого проникновения в их философию?

Наверное, может. Но, так или иначе, вы погрузитесь в глубинный смысл этих практик. Начиная правильно дышать, у вас одновременно начнет меняться мировоззрение. Состояние здоровья напрямую связано с образом наших мыслей. Индийская и китайская медицина уделяют этому огромное значение. Например, если человек слишком гневлив, то, скорее всего, у него проблемы с печенью, чрезмерная слезливость указывает на проблемы с почками, а депрессия непременно скажется на селезенке. Даже по расположению морщин на лице можно понять проблему человека. Глубокие носогубные складки - это следствие неправильного пищеварения.

В жизни встречается немало случаев, когда увлечение той или иной философией отдаляет человека от реального мира и окружающие воспринимают его неадекватным. Как в этом случае сохранить интерес к учению и не выпасть из социума?

Отвечу просто — не сотвори себе кумира. В своей жизни я использую четыре мысленных соглашения самой с собой, эти идеи проповедовали древние толтеки: мое слово должно быть безупречным и никогда не направлено против самой себя или других; я не должна принимать слова, сказанные окружающими, на мой счет; строить предположений; делать свое дело отлично. Внутренняя гармония и равновесие - вот залог здоровья.

Помимо йоги и тайци вы еще преуспели в каких-либо видах физической подготовки?

Я умею хорошо плавать и стрелять. Еще в школе, впервые взяв в руки учебный автомат, я осознала, что хорошо понимаю, как правильно владеть оружием. Сейчас специально я не занимаюсь, но в силу природной меткости могу без труда попасть в коробок спичек с достаточно большого расстояния.

Занятия восточными практиками, наверняка, должны сочетаться с определенным

– вот залог здоровья

питанием? Из чего состоит ваш основной рацион?

Утром я ем каши из круп, замоченных в воде на ночь — гречка, овсянка, менее распространенная, но доступная сегодня крупа киноа. В кашу я добавляю сухофрукты, семечки тыквы и подсолнечника, натуральный мед, приобретенный исключительно у проверенных людей.

На обед употребляю рыбу, морепродукты и овощи. А ужин состоит, в основном из овощей или сквашенных молочных продуктов. Я не ем мясо,

белый хлеб, печенье, конфеты, консервированные продукты и колбасы. Подобное питание для меня не является диетой, это многолетний образ жизни.

На вашем рабочем столе оригинальный чайный сервиз, вы предпочитаете чай другим напиткам?

Я действительно пью только зеленый чай и для его заваривания использую чашки, привезенные из Китая. Глина, из которой они сделаны, улучшает качество воды.

Кроме чая я пью структурированную воду, сегодня во многих источниках можно найти информацию, как добиться подобного состояния воды.

Давно доказано, что вода может менять свою кристаллическую решетку, в том числе и от звуков. У людей, которые слушают «хэви металл» формула жидкости в организме нарушена. Изменить состав воды в лучшую сторону можно, но на каждый стакан потребуется 20 минут специальной работы.

Всем известна польза ограничения в еде. Как вы боретесь с чувством голода?

У человека, который нормально питается, не бывает чувства голода. Я, как правило, ем по расписанию, после семи часов вечера вообще стараюсь ничего не употреблять. Разве что чашку ягод, яблоко или зеленый чай. Желание насытиться — это сигнал об опасности в организме.

Многие люди испытывают в состоянии голода агрессию. Вам знакомо это чувство?

Нет. Более того, когда я меньше ем, чувствую себя лучше.

Мне кажется, вы немного похудели?

Стараюсь. Каждый день борюсь с лишним весом. Это уже стиль жизни. Сейчас все нормально, но десять лет назад я сбросила почти 20 килограммов. Как раз тогда я пришла на ТВ.

То есть сила воли у вас присутствует?

Это может каждый. Несмотря на любую конституцию.

Вы ходите в тренажерный зал?

Регулярно. Три раза в неделю, когда не работаю, и два раза по вечерам, когда у меня эфир.

Значит, вы смотрите на себя: вот мне килограммчик надо сбросить. Или муж тилит? А может, руководитель программы «Время»?

Нет, я сама. Муж, я надеюсь, меня любит любую. У меня есть вес, в котором я чувствую себя комфортно.

но, и я в нем стараюсь находиться всегда. Естественно, как у любого человека, у меня есть слабости. Могу сорваться и съесть что-нибудь такое. И не один раз, и не один день подряд. Но потом за это приходится расплачиваться.

По каким критериям идет отбор женщин-ведущих в главную информационную программу страны?

Не знаю. Я три года работаю в программе «Время» и до этого два с половиной — в «Новостях». Почти 6 лет я в этом бизнесе. Хотелось бы, чтобы это был только профессиональный отбор. Должно быть сочетание профессии, ума, быстрой реакции и обаяния. Красавицей быть необязательно, это как раз даже мешает.

А вы себя считаете красавицей?

Я считаю, что привлекательна, скажем так.

Ваш бизнес похож на модельный? Вроде и там, и там торгуют лицом.

Не вижу ничего похожего. Наоборот, из-за привлекательной внешности меня не брали на ТВ. Тогдашний главный редактор посчитал, что я слишком симпатична для новостей и моя внешность будет отвлекать зрителей от событий. Теперь я это понимаю и стараюсь себя скрыть: гладкая прическа, минимум косметики, очень строгие наряды.

Не случайно вас называют Снежной королевой.

И чудесно. Если бы я не была Снежной королевой, то, наверное, здесь уже бы не работала. Потому что, когда я пришла сюда такой игрушкой, мне сказали: «Девочка, это не твоя работа».

А в реальной жизни, уверена, вы скажете, что совсем не Снежная королева, а мягкая, добрая и домашняя...

Да что вы вцепились в эту снежную королеву? У меня нет вечной жизни, я не такая высокая, как она, не сделана из льда, не живу в Лапландии...

Вы хорошо знаете сказку Андерсена.

У меня очень хорошая память. Я очень много помню таких вещей...

Вы злопамятны?

Нет. И не завистлива. И всегда правду говорю.

А вот это зря. Можно нажить врагов.

Я стараюсь жить так, чтобы моя правда была всем мила и безобидна.

Какие эмоции, на ваш взгляд, разрушают женскую красоту?

Гнев, мелочность и особенно зависть. Я часто думаю о том, когда же человечество, наконец, поймет что мыслетформы, состояние здоровья и соответственно внешний вид взаимосвязаны. Многие китайцы руководствуются неким сводом правил здоровья под названием «Сто причин болезней и сто лекарств». Например, одним из лекарств является способность человека не скрывать чужие заслуги. Умение высокопоставленной персоны общаться с простыми людьми — тоже лекарство, а противоположное поведение обязательно приведет к болезни, которая сядет на какой-нибудь внутренний орган в зависимости от того, какие эмоции испытывает человек.

Когда вы были в жюри на проекте «Ледниковый период», то выступающим ставили, в основном, высший балл. Давая оценку мало-знакомому человеку, с какой шкалы вы начинаете — «минус один, ноль, или плюс один»?

Я начинаю с позитива, дальнейшее зависит от человека, расположит он меня к себе или нет. Но даже если этого не произойдет, я не буду его осуждать, такого права мне никто не давал. У каждого свой путь и жизненная задача, и каждый в рамках этой задачи справляется, как может.

Можете ли вы на первый взгляд определить приблизительный возраст женщины, и по каким признакам?

Последнее время с трудом. Мир и способы поддержания молодости изменились.

Расскажите о самой экзотичной процедуре красоты, которую вы опробовали на себе?

Это были spa-процедуры на Бали, в самих джунглях. Ванны, выдолбленные в скалах, наполняли тремя ведрами имбиря и таким же количеством лепестков роз. В качестве душа — льющаяся с гор натуральная природная вода. И еще одна приятная процедура — настраивание меридианов тела музыкальным камертоном.

Есть ли у вас какие-нибудь особые ритуалы после пробуждения и перед сном?

Утром я иногда делаю комплекс из йоги «приветствие солнцу», а засыпаю в абсолютной тишине.

В чем прелесть того возрастного периода, в котором вы сейчас находитесь?

Никогда об этом не задумывалась. Ни в десять лет, ни в двадцать, ни гораздо позже.

Алина Веремева

АНДРЕЙ ЗВЯГИНЦЕВ

"Каждому по силе его"

Андрея Звягинцева можно назвать представителем Новой волны российских кинематографистов, чье творчество занимает достойное место в отечественном и мировом кинематографе. Все режиссёрские работы Андрея Звягинцева привлекают внимание зрителей и прессы. Интерес к его фильмам вызван не только серьезной проблематикой его картин, но и высоким профессионализмом режиссёра. После каждого фильма Андрея Звягинцева возникает вопрос, как ему удастся добиться того, чего он добивается в кадре и как он доходит до таких эмоциональных глубин? Очевидно одно, его система столь же сложна, сколь и уникальна в современной режиссуре. Многочисленные вопросы, которые задаются Андрею на мастер-классах и встречах со зрителями, часто подтверждают высказывания великих учителей кинематографа, что научить режиссуре нельзя, ей можно только научиться.

– Извечный вопрос стоит перед молодыми режиссерами после окончания института "Что делать?"

– Я бы мог сказать, что нужно набраться терпения и ждать своего часа, но этого по нынешним временам мало, нужно как-то искать возможности, стучать во все двери. В этом деле очень непросто давать советы. Есть такая народная мудрость: "сначала ты работаешь на авторитет, потом авторитет работает на тебя". Другими словами, чтобы заявить о себе, сперва требуется "отдать кровь". Не сдавайтесь, ищите возможности, ищите самих себя, ждите своего часа. Двадцать лет назад я был примерно в той же ситуации, что и многие молодые сегодня. В 90-ом году я окончил актёрский факультет и целых десять лет своей жизни был вообще непонятно кем, человеком без определенных занятий. Я ходил в Музей кино, и три года из этих десяти работал дворником. Зимой это очень тяжелая работа, а летом-весной можно только раз в три дня выйти подмести тротуар и после быть совершенно свободным. Это был почти творческий отпуск, этакая жизненная пауза, пора самообразования, поиска самого себя, накопление знаний и конденсация энергии, – лучшее время жизни, можно сказать. Потом всё закончилось, меня выгнали со служебной площадки, которую мне предоставляли по линии временной работы, и вскоре я как режиссер стал снимать рекламу, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. В 90-ые годы были стёрты многие границы, любой человек мог стать, кем угодно в одночасье. Можно было объявить себя, например, режиссёром. Это как раз мой случай. Я пришёл однажды к рекламодателю и сказал ему, что я режиссёр и люди, которые дали деньги на первый мой ролик не заглядывали в мой диплом. Это была чистой воды авантюра.

– Как вы думаете, стоит ли поработать вторым или "десятым" режиссёром, прежде чем приступить к своему проекту?

– Десятым!? (смеётся). У меня нет универсального ответа. Думаю, любой опыт съёмочной площадки лишним не будет. Но каждый решает это сам для себя. Кстати, про "десятых" режиссёров. Недавно я снимал в Америке в рамках альманаха "Нью-Йорк, я тебя люблю" коротенькую историю на семь минут: три персонажа, три съёмочных дня и массовка в восемь человек. Так вот, вы не поверите, но на столь скромной картине у меня было пять вторых режиссёров. Так устроено американ-

ское кинопроизводство. То есть, у меня самого был только один второй режиссёр, но у него в подчинении было аж четыре заместителя. Я задал ему вопрос: "А что делают остальные четверо? Что именно входит в круг их обязанностей?" И когда он мне это подробно рассказал, я понял, что у нас этим же занимается полтора человека.

Что касается молодых режиссёров, тех, кто стоит только в начале пути... Честно говоря, не завижусь им. А если они хотят заниматься авторским кино, в особенности. Времена для этого не самые лучшие. В России кинотеатры посещают в основном молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет. Такой зритель хочет развлекаться. Это главное, чего ждет такая аудитория от кино. Ничего дурного в самом желании развлекаться нет, но это не может

Удивляет, когда люди, несмотря на тяготы и сложности жизни, несмотря на диктат материальных ценностей, мечтают о возвышенном и прекрасном, мечтают творить настоящее кино, создавать вещи, которые имеют значение и смысл

быть главным содержанием кинематографа, а поскольку это "основное блюдо", которое предлагают нам кинотеатры, то зритель, ищущий серьёзного разговора, уходит из кинозала. Где он теперь обретается? Не могу и не хочу верить, что сидит перед телевизором и смотрит "телемуви", этот паллиатив, подмену истинного творчества. Однако цифры говорят, что "телемувики" – это огромная доля аудиторного интереса. Печальная, надо сказать, картина, потому что "телемуви" – это по сути девальвация профессии. И сценарной, и актёрской, и режиссёрской, и операторской. Понижающая селекция, машина по зарабатыванию денег всеми сторонами. "Телемуви" – это ремесло, лишённое вдохновения, обыкновенная халтура, по-быстрому что-то состряпать и "поднять" деньги. Это, конечно, только частное мнение и, разумеется, есть люди, которые и в этих обстоятельствах пытаются работать честно, но перспективы, по-моему, печальные. Как пробиться молодым, жаждущим заниматься серьёзным кино в такой культурной среде, где нет запроса у самой аудитории? Вопрос остаётся открытым. Вузы выпускают молодых, жадных до дела людей, но куда им приложить свои силы? К халтуре?

– Получается, что у молодых режиссёров нет перспектив.

– Как рассуждает телевизионное начальство? Оно говорит себе: "Мне нужно отдать 500-600 тысяч долларов, а то и более, чтобы купить у создателей фильм и показать его только два раза. А тут я за 300 тысяч сниму точно такую же историю, но быстро и дешево, и буду крутить ее сколько мне вздумается. Еще и продам другим телеканалам. Зритель-то смотрит, ему что ни покажи, все божья роса". А что такое 300 тысяч? Как можно снять достойный, качественный фильм за 7 дней? Как его можно придумать за месяц? И подготовиться к съемкам за 5 недель? Как? Это деградация профессии. Это вымывание, умаление в творческом процессе не только интеллекта, поэзии, самого духа творчества, но и содержательной части труда, любви к этому труду. Это катастрофа на самом-то деле. Сочувствую начинающим режиссёрам, но отчаиваться не стоит. Непросто было всегда.

– Что вы можете сказать о советском кинематографе? Были ли тогда такие проблемы, как сейчас?

– В СССР главным инструментом давления была идеология. Выдающиеся фильмы "клали на полку". Такой был термин в те времена, когда готовые фильмы не показывали стране. Шедевры кино в полном забвении лежали на этих полках десятилетиями. Восхищаюсь мужеством кинематографистов того времени. Я потрясён невероятной стойкостью Алексея Германа. Он снимал фильмы, а их с иезуитским упорством клали и клали на полки, один за другим. Кто-нибудь на его месте сдался бы давно, а Герман продолжал делать то, что считал нужным. Во все времена было трудно – прежде мощным прессом давила идеология, теперь давит рынок, эта безличная и равнодушная машина, и даже не понятно, что страшней: деньги или идеология? Но художник всегда пробивал себе дорогу, если только этот пресс не раздавливал его и если он умел устоять перед лицом соблазнов.

– Вам не хотелось бы вернуться к актёрской профессии?

– Пока нет.

– Каким образом вы выбираете сценарии? Есть ли темы, которые вас вдохновляют?

– Никаких заранее продуманных тем у меня нет. Нельзя встретиться с другом-соавтором, с которым за десять лет много чего пережито, и сказать ему: "Есть тема. Давай дружище, ответим на вызов времени!" Само понятие "тема" у нас вообще не фигурирует в разговорах, это никчёмное слово, которое только сужает смысл. Например, "тема

этого фильма о неразделённой любви или об одиночестве человека". Что значат эти пустые слова, убейте, не понимаю. Вещь рождается сама собой, её никто не призывает, её никто не нарекает именем, она сама объявляет свое имя. Я не ищу сценарии с целью высказать ту или иную мысль. Так было с "Возвращением". Мы с Димой Лесневским решили вместе сделать полнометражный фильм и стали искать сценарий. Поскольку он являлся продюсером телеканала, у него на рабочем столе было огромное количество сценариев. Он читал и, если ему казалось, что там есть что-то интересное, передавал это мне. Так однажды он передал сценарий под названием "Ты". Действительно это была сильная вещь, но все-таки мы еще полгода продолжали искать, пока вдруг мне не стало ясно, что это именно то, что нужно делать. Спросите у меня, что было причиной, и я не смогу вам сказать в точности, что произошло. Это для себя я называю так: семя проросло и дало плод. Замысел обрел форму. Он был посеян и пророс. Так было и с "Изгнанием". Истории, которые сейчас лежат на моем столе и ждут своего часа родились каждая по-своему. Одна родилась уже 15 лет назад. Три финальные страницы той истории меня настолько сразили, что были мокрыми от слез. Я помню это невероятное потрясение, и я уже даже видел это всё на экране. Причём, тогда я еще и не мечтал быть режиссёром. Но ощущение того, что это должно стать фильмом уже было. Так что нет никаких тем. Фильмы рождаются, а не сочиняются.

– *Стремитесь ли вы в своих фильмах оставлять надежду на лучшее?*

– В адрес "Елены" много упрёков относительно того, что в фильме нет никакой надежды. Призна-

Рабочий момент фильма «Изгнание»

юсь, мне уже собственные ответы на этот вопрос набили оскомину, и я с трудом подбираю слова, чтобы, отвечая на этот вопрос, не повторяться. Скажу вам следующее. Мне было совершенно ясно, что только таким и может быть финал этой истории. Обе заключительные сцены – драка в лесу и визит семьи Елены в квартиру Владимира – появились значительно позже, чем основной текст сценария. Закончить эту историю как-то иначе для меня означало бы обмануть себя и зрителя, обвести всех вокруг пальца и словно бы сказать всем, что как бы там ни было, а "свет в конце тоннеля" у этой истории есть. Что поделаешь, таково моё ощущение состояния мира. Мрачное? Да, а разве вы не чувствуете что-то схожее, наблюдая за положением дел? Любой, кто занимается творчеством,

имеет полное право говорить то, что считает нужным и – главное – правдивым. Больше скажу. Тот, кто имеет мужество ясно видеть происходящее вокруг, тому нет нужды искать надежду на самом экране или в пространстве-времени, ограниченном заключительными и начальными титрами фильма. Ему не нужно никаких дополнительных подпорок или условных декораций, кричащих о том, что "всё будет хорошо". Он и без того знает, как устроен мир. Он и без того знает, что надежда не живет у него в кармане или в кассе кинотеатра, и что сохранять надежду – это его собственный долг перед самим собой и другими.

– Вы как автор испытываете сочувствие или симпатию к своим героям?

– Во время работы над фильмом понимаешь, что тыходишь в какие-то очень серьезные отношения с героем, и порой начинаешь видеть в нём себя самого. Так у меня было с "Изгнанием". Если бы не эта

Рабочие моменты фильма «Возвращение»

история, я бы много чего о себе не знал. Можно ли это назвать сочувствием или как-то ещё, не знаю. Что же касается героев фильма "Елена", как можно им всем не сочувствовать? Тут нет ни иронии, ни отстранения, ни цинизма, ни презрительного верхоглядства какого-то. Эти люди являются моими друзьями, соседями, да и мной самим, если хотите. Все мы с вами одно тело. Так и в фильме "Елена" – ни один из них не может без другого.

– В вашем фильме жестокое молодое поколение. Почему?

– Я бы переадресовал этот вопрос самой молодежи. Какое есть. Какие мы, такие и песни.

– Какими средствами вы добиваетесь ритмической структуры фильма?

– На этот вопрос невозможно ответить даже самому себе. Это та область, которую лучше не трогать и не подвергать ее рациональному объяснению. Ритм – это не то, чего "добиваются" какими бы то ни было "средствами", это то, что проявляется само собой. У каждого свой собственный ритм. Это как твоё дыхание – его нельзя позаимствовать, им нельзя повелевать. Почему сокращаются мышцы и помогают твоей диафрагме впускать воздух или выпускать? Или – ты смотришь на предмет, потом вдруг переводишь взгляд. Почему ты переводишь взгляд с одного объекта на другой именно в этот момент – это не объяснимо. Это твоё внутреннее ощущение течения времени и только. Ощущение необходимости перевести взгляд или перевести дух.

– Что вас удивляет в жизни?

– Удивляет, когда люди, несмотря на тяготы и сложности жизни, несмотря на диктат материальных ценностей, мечтают о возвышенном и прекрасном, мечтают творить настоящее кино, создавать вещи, которые имеют значение и смысл.

– Что вы можете сказать о кинообразовании в России?

– В последнее время образовательный процесс в этой сфере выбирается из гетто государственных институций. Все больше появляется частных киношкол. На этой ниве, думаю, много и проходивцев может "нарисоваться", тех, кого больше интересуют деньги студентов, чем их образование, и молодым нужно быть осмотрительными, но в целом процесс этот, скорее, позитивный. Я не учился режиссуре, не проходил этого пути, и потому суждение мое может быть некорректным. Могу выступать только как сторонний наблюдатель. В американской или во французской киношколе студенты за годы обучения снимают огромное количество учебных работ. У них практика поставлена во главу угла, насколько мне известно. Как обстоят дела во ВГИКе, я не знаю, какой сегодня авторитет у этой киношколы, мне тоже доподлинно неизвестно. Мне кажется, молодым людям нужно много смотреть. Читать высокую классику, она формирует вкус и стиль, учиться понимать и чувствовать живопись и музыку. Никогда не сбрасывать со счетов самообразование. Вглядываться в жизнь, в людей, которые тебя окружают, пытаться понимать, чувствовать сегодняшний день. Побольше тишины и аскезы, они дают возможность обдумать увиденное и прочитанное, не стремиться быть актуальным – выбросить телевизор и смотреть большое кино. Вкус

портится, если сидишь на бургерах, вместо "высокой кухни". А для этого существуют программы Музея кино, тот же ВГИК, с его обязательными просмотрами киношедевров, я уж не говорю об Интернете, где можно отыскать всё. Пять лет слушать байки о съемочной площадке слишком расточительно, согласитесь. Практика – лучший способ обучения.

– Не собираетесь ли вы преподавать режиссуру?

– Меня часто приглашают преподавать, но я не знаю, могу ли я этим заниматься. Буду нечестен по отношению к молодым, которых возьмусь обучать, если сам не отвечу себе на этот вопрос. У меня нет никакой выработанной методологии. Это главное, что меня останавливает. Я просто не сосредотачиваю на этом свои усилия. Меня самого никто не учил режиссуре. Кроме просмотров кинофильмов и своего собственного представления о том, как это сделано, у меня не было ничего. Только самообразование, никаких подсказок и никакой опоры, кроме собственного вкуса.

– Как вы относитесь к женской режиссуре в кино?

– Если это талантливо, не имеет значения, кто это сделал. Лариса Шепитько, Кира Муратова или София Коппола, например. Есть мужчины, которые всем им уступают. Счастье творческого процесса в том и состоит, что ты создаешь свой остров, и он ни на что чужое не претендует. Он просто расположен где-то в этом огромном океане культуры. Это же не наука, где кто-нибудь один сделал открытие, которое вдруг отменяет всё прежнее. В искусстве царствуют отдельные миры. И их огромное множество.

– Как вы определяете смысл названия фильма "Возвращение"? Какой из семантических полей вам ближе: возвращение блудного сына или что-то ещё?

– При определенном интеллектуальном усердии, наверное, можно увидеть параллели с сюжетом этой притчи. Но уж точно не возвращение блудного отца, как я слышал это не раз. Такая трактовка заслуживает известной поговорки, которую можно перефразировать: "слышал звон, да не знаю, о чем он". Интерпретацию с блудным отцом нахожу комичной и не более. Кстати, в основном женщины грешат ею. Возможно, им трудно мириться с сюжетами об отсутствующих или путешествующих мужчинах, поскольку самим ближе оседлое существование. Рабочее на-

Фотограф: Ляля Куприянова

звание фильма – "Отец", с такой надписью на хлопучке мы поехали на съемки. И, когда уже фильм был смонтирован, я натолкнулся на короткий текст Борхеса "Четыре цикла". Борхес говорит, что историй всего четыре. Первая – история крепости, которую штурмуют и обороняют герои. Осажденные знают, что обречены огню и мечу. Это история Елены Прекрасной, ради которой погибают армии. Гибнет и сама Троя. Вторая – история о возвращении. И дальше он говорит об Улиссе, который возвращается в родную Итаку после долгих лет странствий и скитаний по морям и зачарованным островам и о сюжетах, связанных с этим мифом. Третья история – история о самоубийстве бога, Один жертвует са-

Кадр из фильма Андрея Звягинцева «Левиофан»

мим собой, пригвожденный копьём к дереву. Христа распинают римские легионеры. Это история жертвоприношения. И, наконец, четвёртая – история о поиске. Прекрасная история тридцати персидских птиц, которые собрались в стаю и полетели за тридевять земель в поисках своего бога Симурга. И вот после долгих странствий, однажды они понимают, что все они вместе и каждая в отдельности и есть Бог Симург. Дивная совершенно вещь! Борхес и заканчивает ее, как начал: историй всего четыре, пишет он, и сколько нам не будет отпущено, мы век от века будем рассказывать их.

– Каннский кинофестиваль 2017 года открыл ваш новый фильм "Нелюбовь". По сюжету – история обычной московской семьи, переживающей тяжелый развод, – не оставила равнодушными как поклонников, так и критиков отечественного кинематографа. Мой вопрос о смысле "Нелюбви". В чем он?

– Многие думают, что "Нелюбовь" – это просто фильм о разводе двух независимых и давно разлюбивших друг друга людей. Но ситуация, описываемая в моем последнем фильме, стала "возгонкой", гиперболой пограничных состояний души человека. Для меня самое важное, чтобы зритель увидел описываемый психологический портрет, возможно, признал в нем себя, и что-то с проблемой начал делать.

Трагический сюжет для того и дается человеку – не для того, чтобы дожидаться "хэппиэнд" перед ти-

трами и уйти из кинотеатра с "пустым" сердцем, а чтобы неразрешенную задачу впустить в себя, и уже дальше с ней работать.

Если говорить о самом сложном эпизоде фильма, то, конечно, это была сцена в морге, где главным героям предстоит точно понять, стал ли их сын жертвой убийства, мертв он или имеет надежду на спасение. Там было несколько планов с Марьяной Спивак (прим. исполнительница главной роли Жени), патологоанатомом, Алексеем Розиным (прим. исполнителем роли Бориса), так называемым "изделием" – муляжом человеческого тела.

Первый дубль мы решили снять "вхолостую", условились сделать примерный план того, как будем снимать. Я попросил патологоанатома не открывать муляж до съемки, потом сказал Марьяне, чтобы она не "включалась" в действие, сдерживала эмоции перед следующим – главным планом. Но больше дублей, кроме этого пробного, мы не снимали. Когда актеры увидели то, что было сделано по образу и подобию погибшего человека, они отработали самую сложную психологическую сцену с первого раза. Повторять было бессмысленно: я пошел к монитору, дважды или трижды пересмотрел запись, и понял, что сцена готова.

Одна из зрительниц меня недавно спросила: "Слушайте, вы прекрасно закончили картину

Для меня самое важное, чтобы зритель увидел описываемый психологический портрет, возможно, признал в нем себя, и что-то с проблемой начал делать.

Кадры из фильма Андрея Звягинцева «Нелюбовь»

сильной сценой в морге. Это была бы точка, потом финальные титры, зачем вам после этого понадобилось показывать руины их квартиры, бесконечную политику по телевизору?". Но ведь единственный момент, когда мы не слышим политических монологов и остаемся наедине с мыслями героини – это когда Марьяна выходит на балкон на бетонную дорожку.

Именно для того и нужен такой финал: чтобы подчеркнуть, что даже имея шанс заглянуть внутрь себя, увидеть полное свое фиаско (а сцена в морге – это раскаяние и полное признание своего поражения), человек должен, имеет возможность как-то измениться. Но мы видим героев в тех же самых состояниях, что и вначале – они не выросли. Это очень печально наблюдать, это отнимает у зрителя надежду, но это часть нашей повседневной правды.

Когда мы снимали "Левиафана" в село Териберка, я познакомился с одним человеком на съемочной площадке, водителем. Буквально на днях он прислал мне смску с таким текстом: "Андрей Петрович, был на премьере "Нелюбви". Вышел из кинотеатра – первым делом набрал номер сына. Было уже за полночь, и он, конечно, не ответил мне. Утром сын перезвонил, разговаривали недолго, но я вслушивался в каждое его слово, пытаюсь по ноткам понять, правильно ли я все делаю. Достаточно ли ему моей любви и веры в него?". Вот это и есть финал фильма. Он не перед титрами, а после, когда ты приходишь домой и звонишь сыну, дочери, мужу или отцу.

Вот такой финал и есть то главное, что я хотел сказать "Нелюбовью". Фильм – это просто повод помыслить, это пища для размышлений о том, как мы живем и как мы устраиваем атмосферу внутри нашей семьи. Кстати, многие находят у фильма параллели с "Сценами из супружеской жизни" Ингмара Бергмана, хотя там конец очень светлый и счастливый, герои вместе проходят через кризис, оставаясь в семейных узах, и в финале они сходятся уже как любовники, им возвращается чувство уже обновленное.

Против счастливого сюжета у меня есть "железобетонное" оправдание – впечатление, которое оказывает на нас трагедия. Вспомните шекспировского "Гамлета" – там на сцене за раз оказывается семь жертв. Поэтому и в "Левиафане", и в "Нелюбви" у меня трагический финал: я боюсь, что без трагедии не будет сказано самого важного.

– Что вы можете сказать о месте компромисса в творчестве художника?

– Это вопрос непростой. И прямо сейчас мы с вами его не разрешим. Могу только сказать самые общие слова. Если у тебя есть силы сопротивляться обстоятельствам, мешающим сделать так, как тебе представляется правильным, – действуй. Нет – уступай. В этом смысле я счастливый человек: пока в моих проектах мне не приходилось идти на творческие компромиссы, и потому, думаю, что, как бы ни было трудно, нужно стараться следовать тому, что было задумано. "Каждому по силе его", так бы я перефразировал известные всем слова. Автор, который говорит: "чего изволите?", меньше всего напоминает автора.

Людмила Темнова

Использованы фотоматериалы
Владимира Мишукова
с сайта www.az-film.com

ТИПОГРАФИЯ

СИНЕРЖИ

www.synergy-company.ru

ПЕЧАТАЕМ ВСЁ, ВСЕМ, НА ВСЁМ!

Калейдоскоп твоих желаний!

Торгово-промышленная палата Российской Федерации

ВЕКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УКАЗ ЕКАТЕРИНЫ I
ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ КУПЦОВ И
ПРОМЫШЛЕННИКОВ

1727

УТВЕРЖДЕНО ПОЛОЖЕНИЕ
«О ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПАЛАТАХ»

1917

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД
ТПП РОССИИ

1991

Содействие
развитию российского
предпринимательства

Развитие малого и среднего
предпринимательства —
залог роста экономики России

Продвижение проектов ТПП

Более 500 видов бизнес-услуг,
востребованных рынком

